

Еще одна жизнь

Автор:

Василий Сахаров

Еще одна жизнь

Василий Иванович Сахаров

Еще одна жизнь #1

«Беда пришла под покровом темноты, после полуночи, когда благословенный торговый город Ирхабад, позабыв про заботы минувшего дня, заснул, дабы набраться сил и достойно встретить очередное утро. Армия непобедимого завоевателя Гурлинга по прозвищу Богоборец высадилась с моря не под стенами, как это обычно делали пиратские вожаки, а сразу в порту. Вражеские диверсанты смогли обезвредить городскую стражу, захватили сторожевые башни и опустили защитную цепь, которая ночью прикрывала вход в гавань. После чего флот врагов без помех подошел к причалам.

На берег хлынули десятки тысяч воинов разных племен и рас. Захватчики быстро разбились по сотням и батальонам, ворвались в город, и спасения от них не было. Храбрые горожане пытались встать на пути врагов и умирали. Трусливые прятались в домах и умирали. Умные, бросая нажитое имущество, спешили к северным воротам и надеялись покинуть Ирхабад, но там их поджидала засада и они тоже умирали. А верующие, все, кто надеялся на помощь городского покровителя великого бога Сигманта Теневика, бежали в храмовый комплекс на холме Святителей и молились...»

Василий Сахаров

Еще одна жизнь

1.

Беда пришла под покровом темноты, после полуночи, когда благословенный торговый город Ирхабад, позабыв про заботы минувшего дня, заснул, дабы набраться сил и достойно встретить очередное утро. Армия непобедимого завоевателя Гурлинга по прозвищу Богоборец высадилась с моря не под стенами, как это обычно делали пиратские вожаки, а сразу в порту. Вражеские диверсанты смогли обезвредить городскую стражу, захватили сторожевые башни и опустили защитную цепь, которая ночью прикрывала вход в гавань. После чего флот врагов без помех подошел к причалам.

На берег хлынули десятки тысяч воинов разных племен и рас. Захватчики быстро разбились по сотням и батальонам, ворвались в город, и спасения от них не было. Храбрые горожане пытались встать на пути врагов и умирали. Трусливые прятались в домах и умирали. Умные, бросая нажитое имущество, спешили к северным воротам и надеялись покинуть Ирхабад, но там их поджидала засада и они тоже умирали. А верующие, все, кто надеялся на помощь городского покровителя великого бога Сигманта Теневика, бежали в храмовый комплекс на холме Святителей и молились.

Армия воина-чародея Гурлинга много лет шла от одной победы к другой. Спаянная железной дисциплиной и непоколебимой верой в своего полководца, который за тридцать лет не проиграл ни одной битвы, она сокрушала всех, кто выступал против нового «потрясателя вселенной». Королевства и графства, вольные союзы торговых городов и племенные содружества мира Руфан прекращали существование, когда Гурлинг вторгнулся на их территорию. И не было от него спасения. И не было того, кто мог встать с ним вровень. И горели поселения, вытаптывались посева, умирали люди и после его вторжения оставались только выжженные руины, вытопанные солдатскими ботинками равнины и горы обглоданных дикими животными костей. А теперь настал черед Ирхабада.

Спустя два часа после высадки захватчиков на берег, сопротивление гарнизона было подавлено, а все выходы из города надежно заблокированы. Начиналась мародерка. Победители грабили горожан, насиловали женщин, предавались пьянству и упивались своим могуществом. Однако предводитель захватчиков в этом не участвовал. Его не зря прозвали Богоборцем, ведь главная цель Гурлинга была простой – он хотел уничтожить все храмы мира Руфан, отринуть

богов и заставить людей, да и не только людей, поверить в свои силы и разум, ибо нет никаких небожителей. Поэтому, получив подтверждение, что победа уже не ускользнет из его рук, с отрядом избранных воинов завоеватель поднялся на холм Святителей.

Гурлинг, высокий стройный мужчина в черной броне, в черном глухом шлеме, с черным плащом на плечах и черным мечом в правой руке, казался исчадием ада. Но это только внешне. На самом деле, конечно же, он был человеком из плоти и крови, со своими достоинствами и слабостями, великий чародей и полководец, который в дни юности лишился своей возлюбленной. Его невесту сожгли инквизиторы культа Амраха Благочестивого, и Гурлинг не смирился. Он стал мстить. Одно действие повлекло за собой другое, и воин-чародей отрекся от всех богов, вышел на кровавую тропу мести, и теперь судьба привела его в этот город, к святилищу Сигманта.

Завоеватель остановился перед запертыми воротами величественного храмового комплекса, за стенами которого укрылись последние свободные жители города, жрецы и воины. Гурлинг знал, что в этот момент они молят своего ложного божка о спасении, надеются на чудо и проклинают его. А еще он был уверен, что все будет именно так, как хочет он. Защитники храма, которые посмеют поднять против него оружие, погибнут, а остальные станут свидетелями осквернения святынь и разнесут слова его обличительной проповеди по миру. Так уже было. И так еще будет не раз. До тех пор, пока в мире Руфан есть храмы и святые места, где доверчивые религиозные глупцы преклоняют колени, молят богов о милости и приносят им жертвы. Да, Гурлинг действовал жестоко и пролил море крови. Но десятилетия борьбы убедили его, что одними уговорами и призывами верующих не переубедить. Они не желали отречься от божественных покровителей и каждый раз, когда Гурлинг пытался воззвать к их разуму, начинали молиться или пытались втянуть воителя в пустой теологический спор. А Богоборец не желал тратить свое драгоценное время на болтовню и шел к цели самым коротким путем, который был прямым, словно копье, и разил наповал.

– К бою! – вскинув клинок, отдал команду Гурлинг.

Тысяча избранных воинов, лучшие из лучших, гвардия непобедимого полководца, приготовилась к штурму. Сдвинув щиты и, построившись в боевые колонны, тяжелые пехотинцы замерли в одном броске дротика от стен святилища.

Гурлинг удовлетворенно кивнул, посмотрел на свой меч и на острие клинка завертелся комок зеленой слизи. Взмахнув оружием, полководец метнул его в ворота и магическая субстанция, упав на обшитые бронзовыми листами дубовые створки, моментально разрослась и стала их пожирать.

Чародейство в очередной раз оказалось сильнее творения людей. Слизь пожрала ворота за считанные секунды и превратила их в серую труху, которая осыпалась на каменную брусчатку.

- Вперед! - Гурлинг вошел в храмовый комплекс, и воины последовали за ним.

Неожиданно в душе полководца появилось предчувствие беды и, оказавшись на огромной площади перед главным храмом, он замер. Что-то не так. Где защитники? Почему в него никто не стреляет? Где жрецы? Неужели все, кто спрятался в святилище, совершили ритуальное самоубийство?

Левая рука полководца поднялась и совершила несколько резких движений на уровне груди. Гурлинг просканировал местность и обнаружил, что люди живы. Они видели его, просто спрятались. И это хорошо, ибо полководец не любил массовые ритуальные самоубийства, которые лишали его зрителей. А без людей, которые понесут рассказы о великих деяниях Богоборца в самые отдаленные уголки мира Руфан, разрушение очередного храма превращалось в рутину.

Можно двигаться дальше. Однако... В храме не только жрецы, стражники и горожане. Был еще кто-то, судя по всему, сильный чародей от которого буквально разило смертью.

- Кто здесь?! - воскликнул Гурлинг. - Выходи на честный бой! Я, Гурлинг Богоборец, вызываю тебя на поединок!

- Вызов принят! - услышал полководец и вздрогнул.

Из предрассветной тени, которую отбрасывал главный храм, вышел молодой светловолосый мужчина. Стройный и подтянутый, не старше тридцати лет. На кисти левой руки изящный серебряный браслет с несколькими полудрагоценными камнями. В черном колете поверх серой шелковой рубахи

и заправленных в кожаные сапоги брюках. С коротким мечом на левом боку. Вооружение скудное и нет брони. Да и артефактов на теле незнакомца Богоборец не увидел. Однако он был опасен сам по себе, без магических жезлов, посохов, колец, перстней, корон или иных волшебных предметов. Браслет не в счет – это просто украшение или вспомогательный предмет. Завоеватель понял это моментально и потому не расслаблялся.

– Кто ты?! – Гурлинг выставил перед собой верный зачарованный клинок.

– Воин бога Сигманта, – с насмешкой в голосе, продолжая сближение, ответил незнакомец.

– Нет никаких богов!

– Это ты так думаешь. Но они все же есть.

В голосе чужака полководец снова услышал насмешку. Назвавшийся воином Сигманта чародей не воспринимал его всерьез, а это обидно. И Гурлинг отдал приказ воинам:

– Стрелки! Бей!

Дисциплинированные воины должны были немедленно нашпиговать монстра стрелами и арбалетными болтами. Однако ничего не произошло. Они даже не сдвинулись с места, застыли каменными истуканами и, кажется, перестали дышать.

– Это ты лишил моих людей свободы?! – обратился полководец к чужаку.

– Да, – подтвердил он.

– И что теперь?

– Ты умрешь, а я и вернусь во дворец бога, чтобы получить новое задание. Твое войско, испытывая великий ужас, немедленно покинет город и разбежится, а жрецы Сигманта объявят о победе над богохульником, которого одолел ангел, суровый и одновременно с этим прекрасный.

- Ты уверен в этом?

- Конечно.

- Ты не похож на ангела, да и я просто так не сдамся.

- Человеком меня видишь только ты, а остальные сейчас смотрят на великолепного воина с большими серыми крыльями за спиной. А насчет твоей сдачи - она мне не нужна. Бейся, если сможешь. Или попытайся спастись бегством. Конец все равно один. Слишком неравны наши силы.

- Посмотрим!

В левой ладони Гурлинга сформировался огненный комок, а правая рука начала замах меча. Отработанная серия. Бросок магическим огнешаром, который вонзится противнику в грудь и прожжет ее насквозь. А затем добивающий удар клинком в голову врага. Богоборец был уверен в победе, но он ошибался. Противник оказался ему не по зубам. Незнакомец взмахнул правой рукой и метнул в него нечто вроде зеленой веревки. А затем Гурлинг услышал хруст собственных позвонков, и его сознание провалилось в беспросветную тьму...

* * *

Я оторвал голову Богоборца, сбросил шлем и схватил ее за густые с проседью каштановые волосы. После чего поднял голову и повернул лицом к воинам, которые следовали за «непобедимым» полководцем и сейчас стряхивали с себя оцепенение. Одновременно с этим я впитывал в себя энергию Гурлинга, поглощал его жизненную силу, и это было сродни наркотическому экстазу. Мое модифицированное тело, получая очищенную при помощи преобразователя чистую энергию, мелко подрагивало, а я хотел кричать, петь и плясать. Но, разумеется, я этого не делал. Сначала - работа. А на моей работе проявлять чувства не рекомендуется, ибо верующие на нестандартное поведение божественного посланца реагируют неоднозначно. Вплоть до того, что некоторые потом ударяются в ереси, а это дополнительная работа для меня и подобных мне охотников.

Воины Богоборца смотрели на меня с ужасом и благоговением. Как и спрятавшиеся в храме горожане, они видели перед собой не человека, а прекрасного грозного ангела, который покарал наглого богохульника. Все они ожидали каких-то слов и, невольно, перебирали в голове свои многочисленные грешки. Люди хотели шоу, и я их не разочаровал.

– Смотрите! – я поднял голову Богоборца выше. – Этот еретик посмел сказать, что боги выдумка! Он собрал вокруг себя всех отчаявшихся и заблудших, обманул их, сплотил и повел на войну! Он уничтожал города и целые страны! Он разрушал храмы и святыни! Он обагрил руки кровью несчетного количества неповинных людей! Казалось, что нет силы, которая способна его остановить! И это стало роковой ошибкой Гурлинга, которая навеяна маловерием и глупостью! Смотрите! Все смотрите! Богохульник наказан! Бог Сигмант, мудрый и всемогущий, милостивый и милосердный, не стал терпеть зла против своих последователей и святынь! И я, его верный воин, ангел Серапион, покарал нечестивца! И я говорю вам, преступившим законы людей и богов воинам – покайтесь и отступитесь от своих злодеяний! Бог Сигмант дает вам последний шанс искупить грехи и другого не будет!

Моя речь была усилена магией. Поэтому голос звучал сурово и разносился над городом. Его слышали все или почти все, и речь достигла своего результата. Воины Богоборца, его лучшие бойцы, прошедшие через десятки сражений, самые сильные и суровые, как один, дружно упали на колени и завопили:

– Прости нас, ангел!

– Смилуйся!

– Мы раскаиваемся!

Тем временем жизненная энергия Гурлинга впиталась в меня и почти под завязку наполнила внедренные в тело накопители. Значит, пора уходить. И, отбросив голову Богоборца в сторону, я обернулся к храму, поднял правую ладонь и произнес:

– Благословляю вас, верные последователи Сигманта! Мир вам и вашему городу!

Сказав это, я кинул мысленный посыл оператору, который наблюдал за мной из дольного мира:

«Пора!»

Оператор меня услышал, не медлил и активировал портал. А я дождался, когда надо мной сформируется световой круг и воспарил над землей. Зрелищно и красиво. Наверняка, мое появление назовут чудом и опишут в тысяче книг, которые в очередной раз прославят Сигманта и докажут, что грех неверия в богов карается смертью. Людям необходимы чудеса, герои и проявления божественного всемогущества. Это нормально. Я это принимаю и понимаю. Все-таки сейчас далеко не первое мое задание и опыт подсказывает, как нужно действовать, чтобы эффект от появления посланца бога принес Сигманту и его жрецам максимальную пользу.

Конечно, забрав силу Гурлинга, я мог перебить все войско Богоборца. Не скажу, что это доставило бы мне радость, но я бы справился. Вот только бог, которому я сейчас служу, решил иначе. Ему, как и другим сверхсуществом, нужны последователи, и как можно больше, ибо их молитвы и жертвы, подвиги и деяния, совершенные в честь Сигманта, наполняют его силой и делают бога более могущественным. Поэтому воинов Гурлинга убивать не стоило, а самого Богоборца остановили лишь тогда, когда это стало необходимостью. И теперь противники божества, богохульники и атеисты, станут его самыми преданными проповедниками. Они понесут слово о появлении ангела во все страны своего мира, а некоторые даже примут мученическую смерть. Будет много всего, но в итоге Сигмант выиграет и на месте храмов другим богам, которые разрушены Богоборцем, появятся новые, в честь моего нанимателя.

Да уж... Никогда не думал, не гадал и даже не предполагал, что после смерти снова стану проводником божественной воли. Но так уж сложилось и ничего не поправить. По крайней мере, в данный момент.

В прошлом я попаданец из мира Земля в мир Кама-Нио. Слепок моей души и разума оказался в теле умирающего имперского дворянина Уркварта Ройхо, слился с ним и я начал новую жизнь. Пусть не очень долгую. Однако, без ложной скромности, должен сказать, что достиг многого. Стал превосходным воином и сильным чародеем, обрел кмиты и получил хорошее образование, был паладином богини Кама-Нио и учеником молодого имперского бога. Я сражался с теми, кто хотел моей смерти или вредил государству, которому мне пришлось

служить. Рубился с демонами и богами. Прошел длинный путь от беглеца с несколькими монетами в кармане до герцога и практически всемогущего регента империи. Стал носителем Искры Творца, что само по себе круто даже среди богов. Любил прекрасных женщин и был любим. Оставил своим наследникам сильную армию и огромную казну. Хотел жить дальше, но погиб. Оказался в дольном мире, создал новое тело и решил, что отныне свободен. После чего попытался идти своим путем и едва не погиб. Уцелел только потому, что мне помогли и сейчас я наемник бога Сигманта Теневика, который спас мою загробную жизнь и позволил существовать.

За все приходится платить, и я расплачиваюсь, как могу. Вот уже пятый год прыгаю из одного мира в другой, и выполняю приказы божества. Чем занимаюсь? Убиваю вражеских пророков и кромсаю богоборцев, демонстрирую силу и оскверняю чужие храмы, охраняю жрецов и навожу ужас на непокорных правителей. В общем, делаю то, что обязаны делать паладины Сигманта. Службишка, конечно, грязная и преимущественно кровавая. Однако я многому научился, стал сильнее и времени даром не терял. Освоился в дольном мире, модернизировал тело и понял очень простую истину – важнее всего в этом пространстве знания и количество энергии, которой ты обладаешь и можешь оперировать. Все остальное вторично. И если знаний, благодаря Искре Творца, которая не оставила покойного Уркварта Ройхо даже после смерти, у меня достаточно и я продолжаю осваивать новые разделы магических и технических наук, то с энергией возникла проблема.

Будучи живым биоэнергетическим существом, я мог тянуть энергию из трех источников: природных, духовных и условно магических, которые шли из дольного мира. А помимо того, для поддержания тела, сиречь биологического конструкта, должен был пить воду, кушать и дышать воздухом. Все просто и естественно. Но после смерти все иначе. С едой, питьем и воздухом проблем нет – они мертвецу не особенно нужны, хотя иногда можно себя побаловать каким-то деликатесом или бокалом вина, дабы не забывать вкус. Гораздо важнее для поддержания биологического конструкта чистая энергия. А где ее взять? Природной нет, она в реальных мирах. Духовная только от богов, в которых нужно искренне верить. А магической, из чистых и не отравленных энергопотоков дольного мира, на всех не хватает и за этот ценный ресурс ведутся постоянные войны. По этой причине каждое существо, которое оказалось в дольном мире, сохранило свой разум и душу, пытается сделать запас. И я не исключение. Со временем сформировал в теле своего биологического конструкта накопители энергии, а потом сделал преобразователь, точно такой же, какой носил в мире Кама-Нио. И хотя

артефактор из меня плохой, я своего добился, и теперь не опасаюсь тянуть к себе энергию потоков дольного мира, а так же силу поверженных противников. Сначала, поступая так, сравнивал себя с энергетическими вампирами и даже демонами. Но потом освоился и привык. Ведь энергия нужна, без нее не выжить и этого ресурса постоянно не хватает. Поддержание модернизированного биологического конструкта со всеми наворотами вроде накопителей и охранными пассивными контурами каждый час поглощает шесть эрг, а если вести активный образ жизни, как это делаю я, в среднем приходится тратить до сорока эрг в сутки. А кмиты в моем теле, пусть даже раскачанные, выдают всего двенадцать единиц энергии в сутки, и еще пять самостоятельно восполняет организм. Итого: семнадцать эрг. И если бы я нашел в дольном мире безопасное местечко, например, оазис (локацию) рода Ройхо, куда меня приглашали, и сидел на попе ровно, медитировал сотни лет и думал только о хорошем, то этого бы мне хватило. Но я должен постоянно двигаться, тренироваться, применять магию и выполнять задания Сигманта, который мне ничего не платит, а только предоставляет убежище в своем оазисе и дает доступ в библиотеку, храм и на полигон его паладинов. Вот и пришлось осушить Гурлинга, из которого я одновременно вытянул семь с половиной тысяч эрг чистой энергии...

Бум-м! Портал открылся и, шагнув вперед, я оказался на твердой поверхности и осмотрелся.

Переход прошел штатно. Я оказался в оазисе Ульфира, вотчине бога Сигманта в дольном пространстве. Он относительно небольшой, около тридцати квадратных километров. В центре величественный мраморный дворец и несколько храмов, откуда через алтари к богу поступает энергия последователей. Вокруг сады, казармы, поселки слуг и мастерские. А на высоте в тысячу метров силовой купол и магическое искусственное солнце, которое дает много тепла и света. Райское место. Но стоит подойти к краю оазиса, и обнаружишь непроглядный туман, который скрывает пустоту или серую безжизненную равнину с сотнями троп. Место неприятное и крайне опасное. Я знаю, о чем говорю, приходилось по этой равнине, которая совсем не то, чем кажется, побродить, и впечатления от таких прогулок самые негативные. Опасности на каждом шагу и приходится постоянно быть начеку. То вечно голодные демоны налетят, то призраки, то охотники за душами, то паладины какого-нибудь божества. Только и успевай отбиваться. Пока силы есть, можно сражаться. А потом энергия заканчивается и все, сливайте воду, тушите свет.

Куда сейчас?

Перво-наперво доклад непосредственному начальнику, командиру моего отряда зверолоду Иблиру Фроккену. К слову сказать, еще тот мерзавец. Ему уже больше тысячи лет и он любит хвалиться тем, что почти уничтожил собственный мир. Выглядит он как трехметровый крепыш с телом антропоморфной гориллы, мордой тигра и рогами. Спесивый и самоуверенный болван, тупая машина смерти. Хотя вояка, конечно, серьезный и он может без особых проблем схватиться с несколькими рядовыми демонами-мутантами вроде Юмы Абжара, который когда-то служил моему учителю Иллиру Анхо и был у меня на посылках.

После доклада краткий отдых. Можно немного позаниматься собой, почитать книги и пообщаться с Искрой Творца, а затем под присмотром храмовых служителей провести над собой пару-тройку опытов. Или отправлюсь на полигон, чтобы потренироваться с паладинами Сигманта, которых мои сотоварищи-наемники считают дармоедами. Да и как иначе? Работы много, но они практически не покидают оазис и все делают такие воины, как я или Фроккен. Сигмант своих верных слуг бережет, а нас, наоборот, не жалеет. И я его прекрасно понимаю. Наемники сегодня есть, а завтра их нет. Случайные существа, которые служат ради знаний или, подобно мне, в счет долга. А паладины с божеством до конца. До своего или его. И чем больше у бога паладинов, тем сложнее его завалить. Так что зря наемники на них наговаривают. Они просто не понимают специфику их службы. А я сам был паладином и не понаслышке знаю, что к чему. Поэтому верные служители Сигманта меня привечают. Делятся со мной знаниями, и я считаюсь у них любимчиком. Ну, насколько может быть любимчиком чужак...

2.

– Урк-варт! – услышал я, обернулся на знакомый голос с забавным акцентом и увидел рядом с порталом жреца Митреуса, благообразного седого старика в серой мантии, который в родном мире признан святым и три сотни лет назад сразу после смерти прямиком отправился в свиту Сигманта.

– Да, уважаемый Митреус? – я приблизился к нему и замер.

– Следуй за мной, – сказал он.

Отдавать мне приказы могли трое: Фроккен, Митреус и сам Сигмант. Остальные надо мной не властны. Да и вообще о том, кто я такой и чем занимаюсь, в оазисе Ульфира знало не более десяти существ. Поэтому я подчинился и, не задавая вопросов, направился за святым.

Жрец вошел в ближайший храм. Я подумал, что мы подойдем к алтарю, может быть, для какого-то обряда, но нет. Он направился в подвал и, спустившись на пару ярусов, юркнул в узкий проход, который вывел нас в наполненный ловушками лабиринт под дворцом. Мы пропетляли по запутанным коридорам, и вышли к одной из личных сокровищниц бога. Есть у Сигманта такие. Не просто хранилища, где много золота, бриллиантов, артефактов и наполненных жуткими секретами книг, а особые каморки, о которых помимо самого бога знали только особо верные слуги.

Сокровищница пустая и стены небольшого помещения покрыты зеркалами, точнее, осколками сотен зачарованных зеркал самой разной формы и чистоты. Странно и необычно. Но в то же время закономерно. Зачарованные зеркала блокируют любые следящие заклятья и гарантируют тем, кто здесь находится и обсуждает секретные темы, полнейшую конфиденциальность.

Митреус молчал. Я тоже. Стоим без движения минуту. За ней другую и третью. А потом появляется сам Сигмант. Лично.

У бога много ипостасей, на то он и сверхсущество. Но у каждого имеется излюбленная личина и Сигмант не исключение. Обычно он использует образ сурового тридцатилетнего брюнета в темном плаще с капюшоном, и я это прекрасно знал. Однако в данный момент Сигмант выглядел, как сорокалетний подтянутый блондин в сером костюме, в пиджаке и при галстукке, словно собирался на прием в каком-нибудь технологически развитом мире. И только одно неизменно, перстни с драгоценными камнями на каждом пальце левой руки, да скрытое под одеждой ожерелье из черных алмазов. Насколько я знал, это его личный энергетический резерв и в каждом камне спрятана мощь, способная разрушать целые страны. Или восстанавливать эти самые страны, если у бога появится такое желание.

Жрец моментально упал на колени, а я, как и подобает свободному воину, который не встроен в культ бога-нанимателя, слегка склонил голову. После чего мы одновременно выдохнули:

– Славься, Сигмант!

Бог кивнул и небрежно взмахнул рукой:

– Без церемоний. Встань, Митреус.

Мы исполнили повеление. Митреус встал, а я поднял голову. Божество кивнуло жрецу в сторону выхода, и он сразу же испарился. А я остался с Сигмантом один на один, чего не было с момента нашей первой встречи, когда он меня нанимал, и бог начал разговор:

– Я доволен твоей службой, Уркварт. Вижу, что ты стараешься и не почитаешь на лаврах. И хотя ты в моей свите недавно, смог добиться того, чего многие не могут за целый век. Ты стремишься получить дополнительный опыт и постоянно ищешь новые знания. Это похвально и лет через двести, продолжая приобщаться к мудрости Искры Творца и двигаясь по пути самосовершенствования, наверное, ты станешь полноценным богом. Ведь ты хочешь этого?

Мой ответ был предельно честным:

– Нет.

– Почему? – слегка приподняв левую бровь, спросил Сигмант.

– Слишком хлопотно, огромное количество врагов и приходится постоянно думать о развитии собственного культа. Это огромная ответственность, которая многих сломала. И духовная энергия подобна наркотику, подсядешь и не слезешь. Так что быть богом – желания нет никакого. А вот стать великим магом, который по мощи не слабее богов, но не имеет ограничений и жесткой привязки к культу, я не откажусь.

– Понимаю тебя... – протянул Сигмант и задал новый вопрос: – Ты не забыл, как стал воином моей дружины?

На память я не жаловался и конечно помнил, как мне пришлось принять предложение Теневика. Еще будучи живым, через жреца Алая Грача я получил приглашение Сигманта поступить к нему на службу, и когда оказался перед выбором, пошел своим путем. Вот только далеко не ушел. Сделал всего три десятка шагов и столкнулся с демонами, которые в дольном мире, как и божественные сущности, на порядок сильнее, чем в реальности. Врагов было двое, а я один. На помощь со стороны я не рассчитывал и попытался отбиться самостоятельно. Однако не получилось. Мне банально не хватило запасов энергии. Один из демонов спеленал меня по рукам и ногам силовыми жгутами, а второй сбил охранный контур «Сторожевой колючки» и попытался поглотить мою душу. И тогда, находясь в отчаянном положении, я попросил о помощи Сигманта. А он меня услышал и, несмотря на пренебрежение его приглашением, помог. Открылся портал, из него выскочила пятерка паладинов, и после короткой стычки раненые демоны бежали. Ну а меня доставили в оазис Ульфира и проводили к Сигманту, с которым я заключил сделку, пообещав служить ему двадцать пять лет. Много? Это как посмотреть. На кону стояла моя жизнь, а она лично для меня бесценна. Да и глупо было отказываться, находясь на территории сильного бога, который мог уничтожить меня одним щелчком пальца. Так что я еще легко отделался. Тем более что Сигмант, который знал, что я носитель Искры Творца, как ни странно, на нее совсем не претендовал, не пытался ее отобрать или выменять, а просто сделал вид, что его это не интересует.

– Да, я все помню, – сказал я Сигманту, кивнул и добавил: – Контракт на четверть века службы. Пять уже позади. Впереди еще двадцать. Все по-честному.

– Но ты, наверняка, хотел бы получить свободу раньше оговоренного договором срока? – с усмешкой, спросил он.

– Разумеется, – не стал я отрицать очевидного. – А что, есть варианты досрочного прекращения контракта?

– Верно, Уркварт. Варианты есть. Ты можешь получить полную свободу и, даже более того, вернешься в реальный мир.

Известие, естественно, радостное. Вот только я насторожился. С чего бы, вдруг, такие милости? Поэтому радоваться не спешил.

– Молчишь? – бог снова усмехнулся. – Подвох ищешь?

– Да.

– Я объясню, Уркварт. Ты знаешь, что когда-то у меня были дети?

– Слышал об этом.

– Они погибли. Три сына и две дочери. Мои враги смогли достать их и прикончить. Причем двое погибли прямо здесь, в моем дворце. Страшное время и, порой, мне тяжело об этом вспоминать. Тогда я был гораздо моложе, бросался в самое пекло и вступал в споры с теми, с кем не стоило спорить. И враги нашли способ меня задеть. Я сильно переживал гибель потомства и сам для себя решил, что отныне не стану иметь привязанностей. Однако время лечит не только смертных, но и богов. Не так давно я дал слабину и сейчас у меня есть сын. Он находится в реальном мире и не знает, кто его настоящий отец. И, наверное, стоило бы оставить все, как есть. Пусть он живет дальше, как обычный человек с задатками сильного мага. Но я переживаю за него и чувствую, что ему грозит опасность.

Говорят, что пути Господни неисповедимы и нельзя точно предсказать, чего именно хочет божество. Однако я достаточно долго общался с богами, которые зачастую руководствуются обычными человеческими чувствами и мыслят вполне шаблонно. Так что подумал, будто знаю, чего хочет Сигмант, и когда он взял очередную паузу, спросил:

– Твоему сыну требуется телохранитель и наставник?

Он помедлил, а затем отрицательно покачал головой:

– Нет. Такая идея у меня была, когда я приказал Алаю Грачу предложить тебе принять мое покровительство. Но ты отказался, и я обошелся без твоих услуг. С тех пор минуло несколько лет, и сейчас я решил, что сына пора вытаскивать из родного мира и заниматься его воспитанием лично. Раньше я был плохим

отцом, о чем сильно жалею, а теперь у меня появился шанс это исправить.

- Тогда причем здесь я?

- Ты заменишь моего сына и примешь на себя все удары, которые ему предназначены. И я уверен, что тебе это по силам. Ведь не зря в мире Кама-Нио герцога Уркварта Ройхо называли Убийца Богов, а еще с тобой Искра Творца, которая поможет тебе уцелеть и пережить любые покушения. Вот и живи как человек, как воин, как чародей. Начни все сначала и ни в чем себе не отказывай. Не будет новых приказов и контроля. Полная свобода действий. Бери от жизни все, что сможешь взять.

- Как долго я должен быть двойником твоего сына?

- Весь срок оставшегося контракта. Ровно двадцать лет.

- Связь поддерживаем?

- Нет. Это ни к чему. Я выписываю тебе билет в один конец. Доберешься до конечной остановки длиной в два десятилетия, и договор считается выполненным. Ты ничего не должен мне, а я, соответственно, ничего не должен тебе.

- На какую планету придется отправиться?

- Кальер-Агон. Слышал о таком мире?

Название мира знакомое. Планета под покровительством четырех сильных Древних богов, которые ни с кем не конфликтуют, по минимуму вмешиваются в жизнь Кальера-Агона и разрешают другим сверхсуществам жить в своей вотчине. Поэтому данная реальность считается открытой, и ее посещают все, кому не лень. Когда-то именно оттуда в мир Кама-Нио вторгся бог-наемник Арим Так-Царох, а затем туда попытался перенестись мой друг техночародей Вандиль. Добрался он до пункта назначения или нет, мне неизвестно. Но встретить его снова я бы хотел.

– Кхм... – прерывая мои размышления, изобразил покашливание бог, которому, как мне показалось, очень сильно хотелось, чтобы я согласился стать двойником его сына добровольно.

– Да, я знаю, что это за мир, – ответил я и поинтересовался: – Сколько лет твоему наследнику?

– Ровно шестнадцать.

– Как его зовут?

– Райнер из рода Северин.

– А...

Конечно же, у меня было много вопросов. Однако Сигмант остановил меня:

– Все, что ты должен знать, тебе расскажет Митреус. А мне от тебя нужен только четкий ответ. Ты согласен стать двойником моего сына до окончания твоего контракта или нет?

Я пожал плечами:

– Ты мой наниматель и можешь просто отдать приказ.

– Могу. Однако служба по приказу – это не совсем то, чего я хочу.

«Дай совет, как поступить?» – мысленно обратился я за помощью к Искре Творца, которая вполне могла проигнорировать мой зов и промолчать.

Искра ответила сразу:

«Соглашайся, хуже все равно не будет».

Обычно в посланиях Искры присутствуют механические нотки, а в этот раз мне почудилась некая человеческая эмоция, и я был удивлен. Но мое лицо

оставалось бесстрастным и, посмотрев на бога-нанимателя, я сказал то, что он хотел услышать:

– Я согласен.

– Хорошо, – ответил он и щелкнул пальцами.

Тайная комната исчезла, и я оказался в храме возле алтаря. Рядом со мной стоял Митреус и он улыбался. Добренький старичок. Сама святость. Сплошное умиротворение. Однако его улыбочка мне не нравилась, ибо, судя по всему, меня подставили.

Сигмант Теневик давно ни с кем явно не воюет и не враждует. Он предпочитает договариваться и расширять свое влияние в реальных мирах при помощи интриг, тайных операций и долгосрочных планов. Но тех, кто желает ему окончательной смерти и точит на него зубы, хватает. И если он через подставных лиц, нейтралов и шпионов начнет скидывать противникам информацию о местонахождении своего наследника, охотников оторвать юному Райнеру Северину голову окажется более чем предостаточно. А тут сюрприз. Не настоящий сын Сигманта, а его двойник, сильный чародей и воин, который уже убивал богов и готов сражаться за свою жизнь. Вот и выйдет, что Теневик вроде бы как ни причем и не проявляет по отношению к противникам агрессию, а они понесут потери. Хитро задумано? Ну да. И все это на нейтральной территории, где Древние боги не допустят откровенного беспредела. А если я погибну, то горевать никто не станет. Был наемник и погиб. Друзей у меня нет и плакать о гибели Уркварта Ройхо некому. Все, кого я любил и уважал, остались в заблокированном мире Кама-Нио, а там меня признали мертвым еще пять лет назад.

– Пойдем? – обратился ко мне Митреус.

– Да, – согласился я.

Спустя несколько минут мы оказались в покоях жреца. Кстати, несмотря на признанную святость Митреуса, весьма роскошных, из десяти комнат, в одной из которых у него проживали три весьма симпатичные девушки из личного гарема. Как говорится, ничто человеческое ему не чуждо, и он позволял себе наслаждаться радостями, которые были недоступны при жизни.

Жрец передал мне папку с первичной информацией о Райнере Северине и я сразу же начал ее обрабатывать, всматривался в прикрепленные к листам фотографии и запоминал текст. Конечно, все можно было загрузить в мою голову одним информпакетом. Вот только я к своей голове никого постороннего подпускать не собирался. Кто знает, что в нее могут загрузить, помимо необходимых сведений? Нет-нет, ко мне с такими предложениями не подходите. Поэтому приходится работать по старинке, как привык.

Итак, Райнер Северин. Русоволосый паренек, чем-то напоминающий юного Уркварта Ройхо, когда я оказался в его теле. Вполне крепкий и развитый симпатичный кареглазый парнишка, но истощенный и с укоренившейся в глазах печалью. Ему шестнадцать лет и он последний представитель некогда сильного клана потомственных чародеев Северинов. Семейка в мире Кальер-Агон известная, богатая и весьма влиятельная, но семнадцать лет назад они совершили ошибку, вступили в конфликт сразу с тремя кланами и проиграли. Северинов выбили всех, кроме юной Адель, которая только что окончила магическую академию «Эршвер». И если бы не запавший на красотку Сигмант, непонятно как оказавшийся в этом мире, ее прихлопнули бы сразу, как только она вышла за ворота учебного заведения. А так еще побегала и прожила целый год, родила сына и только потом погибла. Как? Неизвестно. Деталей нет. Но после этого все, кто имел к Северинам претензии, тоже огребли по полной. Пожары, катастрофы, болезни, нападения наемных убийц, взрывы в лабораториях, обрушение домов и многое другое. Бедствия обрушились на тех, кто мог представлять для малыша Райнера угрозу, и когда все закончилось, выяснилось, что к последнему представителю рода Северинов претензий ни у кого нет.

Воспитывали ребенка в последнем поместье клана невдалеке от одной из местных столиц. Его обучали частные учителя, и он никуда не выбирался. Райнера не трогали, и он спокойно дотянул до местного совершеннолетия. По меркам мира Кальер-Агон полноценный член общества со всеми положенными правами. И уже через пару дней он должен поступить в магическую академию, в которой когда-то обучалась его мать. Может и отказаться. Никто не упрекнет и настаивать не станет. Но есть неписанные правила, которым тысячи лет, и дальше выбор должен сделать уже я. А мне чего? Я учиться не прочь. Это ведь не военный лицей «Крестич», где в первый год обучения палками и пинками меня подбадривали суровые сержанты, а вполне приличное место, в котором можно весело и с пользой провести несколько лет жизни. Ну а если появятся убийцы, то я буду к этому готов.

– Все! – захлопнув папку, выдохнул я, вернул ее Митреусу и поинтересовался: – Что дальше?

Снова на его благообразном лице появилась слащавая добрая улыбка, и он задал встречный вопрос:

– А ты готов, Урк-варт?

– Вполне.

– Ничего из своей комнаты забрать не желаешь?

– Нет. Все свое ношу с собой.

– В таком случае, сейчас подстраиваем твой биологический конструкт под Райнера и переход.

– Давай.

Я мог бы сделать на основе своего биоконструкта точную копию мальчишки самостоятельно. Но есть такие нюансы, как генетика и наличие кмитов с энергетическими накопителями, с которыми я расставаться не собирался. Поэтому пришлось вмешаться Митреусу. Он справился за час, и пока жрец работал, я представлял себе мир Кальер-Агон.

Планета земного типа. Шесть материков и пять океанов. Четыре основные точки силы, каждая из которых находится под контролем одного из Древних богов. И все они изначально принадлежали к разным расам. Гирхан – хуман. Терьет – эльф. Эльчин – зверолод, помесь хумана и пса. А Ф-15 вообще редкий экземпляр, самый настоящий киборг, который десятки тысяч лет назад осознал себя полноценным разумным существом. По этой причине мир населен представителями многих рас и в нем царит относительная гармония. Но при этом нет никакого мирового правительства, и на планете существуют три десятка независимых государств. Население мира недавно перевалило отметку в четыре миллиарда. Магия на очень высоком уровне, в среднем, гораздо выше, чем в мире Кама-Нио. Технологии так же получили серьезное развитие, и моя родная планета Земля отстает от Кальер-Агона примерно на сотню лет. Так что

мир, в самом деле, техномагический. Космические корабли и киборги без помех существуют рядом с чародеями и големами, а установки Нуль-Т с телепортами магов. Раньше я считал, что подобное в принципе невозможно, но оказывается, из правил всегда есть исключения, и Кальер-Агон наглядное тому подтверждение. Так что мир интересный, и я уверен, что помимо выполнения поставленной передо мной нанимателем задачи, смогу узнать много нового, о чем не знает даже Искра Творца со всеми своими необъятными архивами данных...

– Готово! – отступая от меня, с горделивой ноткой в голосе, сказал Митреус и указал на большое настенное зеркало: – Смотри!

Я посмотрел на себя в зеркало. Хм! В самом деле, работа выполнена на высоком уровне. По крайней мере, внешне. И, проведя внутреннее сканирование, я убедился, что и в остальном стал точной копией Райнера Северина, вплоть до генетического состава органики и группы крови.

Удовлетворенно кивнув, я посмотрел на жреца, и он понял меня правильно. Молча, взмахнул рукой, и мы отправились к телепорту, который должен перебросить меня в реальность Кальер-Агон непосредственно в особняк Северинов. Это, конечно, большие энергетические затраты и может вызвать неудовольствие местных богов, которые специально для гостей планеты построили несколько стационарных порталов для перехода между реальностями. Однако Сигмант решил, что риск обнаружения несанкционированного единичного прокола реальности не велик, а затраты в деле тихой подмены своего потомка роли не играют. А кто мы с Митреусом такие, чтобы с ним спорить? Если наниматель желает одним махом потратить миллионы эрг, то так тому и быть.

3.

За спиной схлопнулся телепорт, я оказался в особняке Северинов и полной грудью вдохнул напоенный приятными цветочными ароматами чистый воздух нового мира. А затем, автоматически просканировав прилегающую территорию и, не обнаружив признаков опасности, не выдержал и протянул:

– Как же хорошо...

В самом деле, быть полноценным живым существом хорошо. Да чего там? Это замечательно, здорово и великолепно! С тех пор как погиб, я трижды обновлял и модернизировал свой биологический конструкт. Делал это самостоятельно, методом проб и ошибок, с упором на то, что в первую очередь тело должно быть крепким, выносливым и энергоемким. А про вспомогательные функции и стопроцентно живое тело тогда не думал. Приоритет – выживание, а никак не комфортное качество восприятия реальности. Поэтому живыми мои биологические творения можно было считать лишь относительно. А сейчас все иначе, ибо Митреус постарался на славу. Он сотворил настоящее идеальное тело без изъянов, и все мои чувства функционируют, как у любого нормального человека. Я улавливаю запахи. Чувствую, как по венам бежит кровь. Слышу звуки. Различаю цвета. Ощущаю дуновение легкого ветерка по коже. А если вздумаю себя ущипнуть, наверняка, мне будет больно. И от всего этого, испытывая неопиcуемый восторг, мне хотелось петь и танцевать. Но, разумеется, я сдержался и, не двигаясь с места, молча, наслаждался своим состоянием, которое за минувшие годы стал забывать.

Наконец, спустя несколько минут, я полностью подстроился под тело и провел его полное сканирование.

Со мной полный порядок. Я в том самом наряде, в котором был, когда отправлялся убивать богоборца Гурлинга: серая рубаша, черный колет, заправленные в кожаные сапоги брюки, широкий армейский ремень и короткий пехотный меч в простых ножнах, а на левом запястье браслет-преобразователь. Опустошенные кмнты сразу же установили связь с энергопотоками дальнего пространства, которые на этой планете ничем не отличаются от таковых в мире Кама-Нио, и стали напитываться мощью. Что характерно, они уже не тратили драгоценные эрги на поддержание биологического конструкта, а излишек отдавали на пассивные охранные контуры. Следовательно, как и раньше, придется питаться обычной пищей. И это не могло не радовать. Хотя чисто с практической точки зрения, наверное, гораздо рациональней использовать чистую энергию. Благо, здесь она дармовая. Пропускай через фильтр преобразователя, бери столько, сколько тебе необходимо, и за нее не надо драться с демонами.

Ладно, подумать про энергию время еще будет. А пока самое время осмотреть свое владение.

Я в просторной гостиной на первом этаже большого здания. Обстановка, скажем прямо, небогатая: потертые ковры и паласы, на стенах старинные портреты лучших представителей клана Северин за несколько минувших столетий, в центре помещения длинный лакированный стол коричневого цвета, а вдоль него деревянные стулья с гнутыми спинками. А самое интересное, что в углу замер похожий на гоблина или гнома невысокий карлик в серой робе, парусиновых штанах и плетеных сандалиях на босую ногу. Почти как живой. Вот только это оказался серв, местный робот-трудяга, который сейчас выключен. Интересно. В своих краткосрочных командировках в различные миры, куда меня отправлял Сигмант, пару раз я видел роботов. Но только мимоходом, без возможности понаблюдать за ними вблизи. Так что, при первой возможности, нужно активировать механического болвана и посмотреть, на что он способен. Хотя чего тянуть? Я подошел к роботу, осмотрел его и обнаружил у него на затылке еле заметный выключатель. Нажал на него и «гоблин» посмотрел на меня. Наверное, он ждал приказов. Однако я не придумал, чем его озадачить и отключил болвана.

Далее я двинулся на обход особняка, который оказался на удивление большим. Белое двухэтажное здание, которое находилось в центре ухоженного парка. В нем более шестидесяти помещений: гостиная, две столовые, десять спален, два кабинета, детские комнаты с игрушками, просторная кухня с комплектом посуды на тридцать человек, кладовая с запасом продуктов и огромным холодильником, библиотека с бумажными книгами и терминалом выхода в местный аналог Интернета, сауна, спортзал, уборные и так далее. Кругом царит чистота, видимо, это заслуга сервов, но обстановка, как и в гостиной, не роскошная, а мебель не обновляли уже лет пятьдесят. И если смотреть снаружи, то особняк напоминает дворянское гнездо российской аристократии восемнадцатого века. А помимо жилого здания еще имелись гостевые домики вроде коттеджей и хозяйственные постройки: конюшня без лошадей, склад сельхозинвентаря с инструментами для садовника, отдельный корпус с генератором и запасом топлива, пустой гараж и глубокий подвал, который, как оказалось, соединен с особняком двадцатиметровой подземной галереей и выходил в винный погребок.

В общем, несмотря на небогатую обстановку, особняк вполне пригоден для жизни. А помимо первого серва я обнаружил еще трех трудяг, и двух роботизированных охранников, которые выглядели более серьезно, чем «гоблины», были вдвое больше и вместо рук имели предназначенные для обездвиживания нарушителя гибкие манипуляторы, а помимо того

встроенные в корпус парализаторы. Все роботы деактивированы, и я оставил их там, где обнаружил. Но самое интересное было найдено при повторном обходе, в кабинете на втором этаже. Это записка от начальника местной охраны, который, скорее всего, являлся паладином Сигманта Теневика.

«Тому, кто придет после нас. Под столом сейф. Код – четыре пятерки и двойка. Там все документы, удостоверяющие личность Райнера Северина, разрешение на ношение оружия, наличные деньги, золотые монеты, банковская карта, личное оружие, инком с номерами семейного юриста, врача, финансиста и другими полезными контактами, приглашение на учебу в академию «Эршвер» и видеоотчеты за минувший год, дабы ты мог подстроиться под поведение Райнера, если посчитаешь это необходимым. В подвале за серой бочкой спрятан полностью заряженный охранный магический артефакт класса «Купол-4», активация которого без крайней необходимости нежелательна. Живых слуг нет – можешь нанять сам, но проще полагаться на сервов. Автомобиля или личного флайера нет – вызывай такси через терминал связи в библиотеке или через инком. Одежда и обувь на любой сезон в гардеробе. Электрику и водопровод в доме обновили. Продуктов хватит минимум на месяц, а вина на несколько лет. Все счета оплачены, долгов не оставляем. Живи и будь счастлив, кем бы ты ни был. Никому не верь и никого к себе не подпускай. Людишки здесь, впрочем, как и представители иных рас, гнилые, подлые и хитрые. Если дашь слабину, сожрут и не подавятся».

Подписи не было. А мне и не надо. Все равно с автором записки я никогда не встречусь. Так что высек пальцами магическую искру, спалил бумажный листок, а пепел растер в ладони. После чего открыл сейф и обнаружил в нем наследство.

Документы двух видов: пластиковый прямоугольник с фотографией Райнера и магической печатью, а так же паспорт из нескольких страниц в твердой обложке.

Банковская карта, которая больше похожа на флешку с обозначающим сумму на этом платежном средстве цифровым индикатором. И если ему верить, на счету Райнера Северина две тысячи дукатов. Много это или мало? А хрен его знает. Разберемся.

Три десятка золотых монет. Так называемые «имперские» дукаты или просто империалы. Вес каждого примерно десять грамм и один империал по стоимости

равен десяти обычным. С одной стороны монеты изображение коронованной головы какого-то сурового гражданина, не иначе одного из местных владык, а с другой парусный корабль.

Бумажные деньги, толстая пачка купюр номиналом в один, два и пять дукатов. Пересчитал. Всего сто купюр общей суммой в тысячу дукатов.

Инком – миниатюрная пластиковая коробочка с техномагической начинкой, которая при нажатии на нее сформировала полупрозрачный экран. Я поэкспериментировал и быстро разобрался в устройстве этого прибора. Управление осуществляется голосом, а при определенной настройке и подключении беспроводной гарнитуры даже мысленной командой. Есть аудио и видеосвязь. А так же огромное количество дополнительных функций. В списке контактов три десятка абонентов.

Видеоотчеты – по виду напоминающая автомобильный ключ тоненькая металлическая палочка в чехле, которую, судя по всему, необходимо вставить в терминал связи или соединить с инкомом.

Приглашение в Академию. Свернутый в свиток увесистый лист плотной бумаги с самым обычным стандартным текстом, мол, приглашаем уважаемого господина такого-то и такого-то явиться туда-то и туда-то для поступления в учебное заведение «Эршвер». Внизу размашистая подпись, затейливая печать и обозначение отправителя – архимаг Аристид Эмери.

А в самом конце инвентаризации оружие. Наплечная кобура с девятимиллиметровым пистолетом, который напомнил мне земной «Стечкин», и мелкокалиберный автомат-коротыш. На пистолет две обоймы и тридцать патронов. На автомат четыре магазина и сто двадцать патронов. Мало, конечно. И это не электромагнитный пулемет, не рейлган, не пистолет с боезапасом из антиматерии, и не всепрожигающий лазер. Но дареному коню, как известно, в зубы не смотрят. Тем более что я больше полагаюсь на собственные магические возможности и умение убивать противника по старинке, голыми руками и холодным оружием. А серьезные стволы здесь только у армейцев и спецслужб.

В этот момент требовательно заурчал желудок, и я ощутил голод. Организм требовал еды. Не заменителя в виде энергетической подпитки, а самой

настоящей. Но перед тем как его накормить, я принял горячую ванну и сменил наряд, нашел новые трусы в упаковке, натянул на себя чистую хлопчатобумажную майку и спортивный костюм, накинул на ноги легкие тапки, закрепил под одеждой кобуру с пистолетом и только потом отправился на кухню.

Конечно, я не кулинар. Но пожарить мясо с луком и сварить пару яиц могу. А еще я обнаружил почти свежий хлеб и достал из подвала бутылочку прохладного винца. Разместился на террасе, не спеша подкрепился и наслаждался приятным темно-красным напитком. Прикончил всю бутылку, и пришло облегчение. Благодать! Я снова жив и здоров, молод и горяч, сыт и под хмельком, при оружии и деньгах, в своем доме и вокруг меня двадцать гектаров лесопарковой зоны, которые являются частной территорией. А впереди замечательные перспективы и целая жизнь.

Впрочем, за новой бутылкой спускаться в подвал я не стал. Поэтому хмель быстро выветрился и спустя четверть часа я снова был в норме. Завершил повторный обход особняка и прилегающей территории, проверил наличие охранного артефакта «Купол», активировал одного серва-слугу и поставил перед ним задачу провести в доме уборку, а затем пустил в патруль робота-охранника. И только после этого, немного понаблюдав за шустрými механоидами, засел в библиотеке и запустил терминал связи.

В мире Кальер-Агон, который похож на другие планеты условно «земного» типа, сейчас конец лета. Как и на Земле, здесь учебный год начинается с первого осеннего дня. До прибытия в академию «Эршвер» у меня есть в запасе тридцать шесть часов. Самое время, как можно больше узнать о том, где именно я оказался и что представляет из себя государство, полноправным гражданином которого является Райнер Северин.

Итак, я нахожусь в Республике Тивер, которая по местным меркам не так давно, немногим более века назад была империей с одноименным названием. Государя свергли, и он сбежал за границу, к своим родственникам в островное королевство Кранаган, откуда вот уже семьдесят лет грозит вернуться в «силах тяжких» дабы наказать мятежников. Дурак, конечно. Ему уже полтора века, а он до сих пор верит, что в Тивере его кто-то ждет. Хотя какие-то группы монархистов существуют и в парламенте у них даже есть своя небольшая партия.

Формально Тивером правит выборный президент. Но по сути это марионетка олигархов, старых магов, древних кланов и нескольких влиятельных жрецов.

На территории республики, которая по размерам приблизительно равна такому земному государству как США, проживает свыше двухсот миллионов граждан. Семьдесят процентов хуманы, пятнадцать процентов зверолюды всех мастей, расцветок и разновидностей, десять процентов эльфы, один процент разумных кибернетических организмов и четыре процента сборной солянки от гномов и крылатого племени ифин до орков и двух древних драконов в непроходимых горах на северо-востоке страны.

Язык общий – старый курас, который довольно сильно напоминает адаптированные земные наречия романской группы.

Денежная единица – дукат, который разменивается на более мелкие деньги рубаты.

Существуют многочисленные магические сообщества, но в целом чародеи Тивера, в отличие от магов Оствера, которые объединялись в школы с четкой вертикалью управления, закоренелые индивидуалисты. Поэтому зачастую проигрывают технократам, которые сплотились вокруг Инновационно-Промышленного Комитета при Управлении Стратегии и Развития, получают от государства серьезные преференции и активно внедряют в общество самые новейшие разработки.

Есть много крупных городов и поселений, ресурсов и пока еще свободных территорий, которые по самым разным причинам до сих пор не заселены.

Армия в Тивере небольшая, но высокопрофессиональная и мобильная, имеющая самые современные образцы вооружений и готовая к боевым действиям. Серьезных войн у республики давно не было. Но есть несколько тлеющих конфликтов на границах и, кроме того, существуют непримиримые сепаратисты, которые ведут в нескольких провинциях непрекращающуюся партизанскую борьбу, производят наркотики и промышляют контрабандой.

Все это общая информация. А что касается непосредственно меня и того положения, в котором я нахожусь, то здесь полный порядок. По крайней мере, до тех пор, пока не появились убийцы, которых пришлют за головой Райнера

Северина враги Сигманта Теневика.

Мой особняк находится в элитном районе, который можно обозначить как аналог московской Рублевки. Трехмиллионная столица республики Тивер город Аркар всего в двадцати пяти километрах. А поскольку я нахожусь с северной стороны, откуда дуют постоянные ветра, у меня нет никакого смога, и жители района наслаждаются чистым воздухом. Трасса практически всегда свободна и добраться в Аркар можно очень легко, просто вызвав такси или пассажирский флайер. А в соседях у меня сплошная элита. С одной стороны генеральный прокурор господин Арнольд Карнас. С другой глава оружейной корпорации «Маранга» господин Конрад Кимми. С третьей весьма авторитетный околориминальный зверолод господин Лукас Чнат по кличке Серебряный Клык. А с четвертой никто иной, как бывший президент республики, первая женщина-правитель госпожа Анита Тавиго. Но в гости в нашем районе ходить не принято, а неприкосновенность частной собственности, как и личной жизни любого гражданина, считается основой всех писанных и неписанных законов Тивера. Так что если меня никто не приглашает, тревожить соседей не надо, ибо это чревато неприятностями и репутационными рисками.

О чем еще стоит упомянуть?

Пожалуй, о том, что всего в ста километрах к востоку от столицы находится гора Вирисса, на вершине которой обосновался один из четырех богов мира Кальер-Агон хуман Гирхан. А у подножия этого огромного скалистого пика межпространственный портал в иные миры. Соответственно, значительная часть иномирян, как богов, так и продвинутых чародеев, или просто богатых путешественников, прибывает на планету или покидает ее из этой точки, которая значительно снижает энергетические затраты на переход между реальностями. И рядом с порталом городок Логарна, в Тивере больше известный, как Зона-2. Все, кто может представлять опасность для Древних богов этого мира, так или иначе, находятся под присмотром. А в случае нарушения установленных местными божествами правил, невзирая на чины, звания, заслуги и количество прожитых веков или даже тысячелетий, преступники обязательно подвергаются наказанию. По этой причине Зона-2 имеет не только фильтр, таможню и карантинный блок для гостей, но и тюрьму, в которой содержатся преступники уровня – бог или архидемон.

Кроме того, необходимо отметить, что Древние боги Кальер-Агона заблокировали доступ к информационному полю планеты. Не знаю как, но они

это сделали. А жаль, поскольку я рассчитывал, что такой навык как возможность подключаться к инфополю мира мне сильно поможет. Ведь все кажется таким простым, когда имеешь инсайдерскую информацию, которая недоступна другим. Узнал, где находится ближайший клад, выкопал его и сразу стал миллиардером. Однако не выйдет. Значит, деньги придется добывать иным путем.

Кстати, о деньгах. Особняк и земля, на которой он стоит, принадлежат клану Северинов уже более двухсот лет. Это моя собственность и я за нее не плачу никаких налогов, хотя Министерство Экологии обязало владельца, то есть меня, поддерживать в порядке лесопарковую зону. Но есть текущие расходы: электричество, вода, пропитание, связь, обслуживание роботов и оплата услуг семейного врача, юриста и финансиста. В среднем это будет вынимать из моего кармана сотню дукатов в месяц. А еще надо учиться и хотя академия, несмотря на свою элитарность, вроде бы как бесплатная, расходы все равно будут. Значит, моих шести тысяч дукатов при самом благоприятном раскладе хватит на год, а то и меньше. Доходов у меня нет, а отказаться от услуг наемных консультантов нельзя, ибо сразу падает мой статус. Да и берут эти бездельники относительно немного, при условии, что они просто числятся моими советниками и ничего не делают, всего по двадцатке в месяц. Однако, как бы там ни было, решение финансового вопроса откладывать нельзя.

Я поглощал информацию несколько часов и никак не мог остановиться. Один вопрос тянул за собой сотни других, а от Искры никакой помощи. Несколько раз вызывал ее на связь, но она впала в спячку. И, может быть, это связано с очередной блокировкой, которую установили Древние боги этого мира, или она, как и я, просто обрабатывает поступающую информацию и не желает отвлекаться.

Наконец, я сделал перерыв. Дело к вечеру. Организм снова потребовал еду и я приготовил ужин: нарезал салат из помидоров и огурцов, нажарил сковороду мяса, заварил крепкий черный чай и приготовил бутерброды с колбасой, сыром и ветчиной. После чего устроил праздник живота и снова включил терминал связи, чтобы побольше узнать про академию «Эршвер».

Страницы заскользили по широкому экрану и, прихлебывая горячий чай, я быстро запоминал текст и многое узнал: история академии и списки преподавателей, предметы и дополнительные курсы, методика обучения и достижения выпускников, планы зданий на поверхности и схемы многокилометровых лабиринтов под учебными корпусами. Все это, наверняка,

мне пригодится. Однако больше всего порадовало, что в академии много красивых девушек на любой вкус. Тут тебе и блондинки, и брюнетки, и шатенки. Хоть белокожие, словно арийские валькирии, хоть темненькие, будто только что приехали из какого-нибудь Судана. А помимо девушек-хуманов красивые эльфийки и вполне милovidные зверолюдки. Ай-вэй, какой цветник. Есть из кого выбирать после пяти лет вынужденного сексуального воздержания. Да и преподавательницы такие красотки, что сразу просыпается желание познакомиться с ними поближе.

Одна страница сменяла другую и, разглядывая фотографии красавиц, с которыми вскоре окажусь рядом, я подумал, что до сих пор не определился со своей тактикой и стратегией. То, что отныне я Райнер Северин – понятно. Что мне придется жить в этом мире под его личиной и встречать киллеров – тоже ясно. Но какими должны стать мои приоритеты в этой новой жизни?

Я крепко задумался. Хорошо все обмозговал и сначала определился с тем, чего я не хочу. Во-первых, я не имею никакого желания служить государству или богам. К демонам! Хватит с меня! Из-за этого, наверное, прошлую жизнь, будучи Урквартом Ройхо, и потерял. Бегал, суетился и сражался, карабкался наверх и жертвовал личным благом во имя общественного, а в итоге прожил всего-то одиннадцать лет. Во-вторых, я не намерен никого просто так спасать. Я вам не рыцарь в белых доспехах и не альтруист. Вы, все страждущие и голодные, угнетенные и больные люди этого мира, сами по себе, а я сам по себе. Есть мой интерес, а есть ваш. Цинично? Да. Но это суровая реальность. А после того как я послужил у Сигманта Теневика ликвидатором и карателем, быть добреньким уже не получается.

Вот два фактора, исходя из которых, уже определяется, чего же я могу хотеть. А хочу я веселья, радости и мира в своей душе. Намерен кайфовать и, по возможности, не думать ни о чем плохом. Следовательно, буду учиться, решать финансовые проблемы и крутить романы с девчонками. Может быть, заведу себе гарем и стану жить в этом мире, как герой приключенческого романа, не оглядываясь назад и не пытаюсь строить долгосрочные планы. Вот чего я желаю и пусть идеал невозможен, наверное, к нему необходимо стремиться.

В столице Тивера много учебных заведений, которые можно назвать элитными или просто престижными с самой разной специализацией, от военных и управленческих до экономических и юридических. Но магическая академия «Эршвер», что переводится с одного из древних языков этого мира как «Весенний росток», в республике круче всех. Она существует без малого тысячу лет. Вдумайтесь в это. Десять веков! И, по сути, это государство в государстве, со своей собственной властью, суверенной территорией, законами, инфраструктурой и службой безопасности. Академия занимает целый район города и, конечно же, это не окраина, а исторический центр, который отгородился от шумного мегаполиса шестиметровой стеной из прочнейшего сталепласта и добрым десятком техномагических охранных контуров. А внутри есть все, что необходимо для жизни и обучения перспективной молодежи: учебные корпуса и общежития, спортивные и тренировочные площадки, парки и бассейны, кафетерии и столовые, собственная конюшня, совмещенный с зоопарком бестиарий, кинотеатр с полным эффектом присутствия и стадион, театр и многое другое. Все это на поверхности. А под землей огромные лабиринты и катакомбы, в которых расположены лаборатории, склады, оранжереи, древние убежища на случай ядерной войны, которые так никому и негодились, мастерские по производству техномагических приборов, големов и биологических мутантов, а так же накопители магической энергии.

Как я уже сказал, обучение в академии бесплатное и за счет студента только униформа. Но когда я по лазил по сайтам и форумам информационной сети, которые рекламировали и расписывали в самых ярких красках обучение в «Эршвере», у меня возник резонный вопрос. Господа, а за чей счет весь этот банкет? Единовременно в академии может обучаться от четырех до семи тысяч человек, которые распределены по пяти курсам. Всех этих студентов надо не только обучать, но и кормить, поить, развлекать и охранять. А еще есть несколько сотен преподавателей, многие из которых имеют звание профессора и магистра магии, а так же обслуживающий персонал и охрана. Поэтому мой вопрос, с учетом того, что государство официально не выделяет академии ни одного дуката, серьезный. Я озадачился, проявил упорство и терпение, потратил время и все-таки разобрался, в чем дело.

Во-первых, академия не просто так имеет накопители магической энергии. Каждый студент, не важно, на каком он курсе, кто его предки и насколько он богат, обязан по особому расписанию на один час подключаться к потокам дольного мира, пропускать их через себя и сливать переработанные чистые эрги

для подзарядки энергетических батарей высокой мощности. А объясняется необходимость этого довольно просто – прокачкой энергетических каналов учащих. И с одной стороны все правильно, каналы, действительно, необходимо постоянно использовать и подключение к энергопотокам, которые приходится очищать от вредных примесей, закаляет студентов. А с другой стороны тысячи юных чародеев отдадут на благо академии огромное количество эргов, которые архимаг «Эршвера» господин Аристид Эмери перепродает государству, богатым чародеям-артефакторам или жрецам. Что приносит академии на постоянной основе огромнейшую прибыль.

Во-вторых, в «Эршвере» давным-давно освоили создание искусственных чародеев. Как говорится, не можешь – научим, не хочешь – заставим. В этом мире, который должен на неопределенное время стать моим домом, огромное количество одаренных людей. По моим предварительным оценкам, примерно каждый двадцатый, в той или иной мере, имеет магические способности. Вот только пробуждаются они не у всех, и академия делает это принудительно, через особые тренинги, которые стоят денег. А если ты совсем лишен дара, но очень хочешь стать магом, то и это не проблема. Тело такого соискателя подвергается обработке электромагнитными излучениями, которые вызывают направленные мутации. Разумеется, все это делается под контролем опытных техномагов, и результат, можно сказать, гарантирован с вероятностью в девяносто девять процентов. Так что на выходе получается чародей. Не очень сильный, но высоко мотивированный и способный развиваться дальше. А «Эршвер» получает за это заслуженное вознаграждение. Как от частных, так и от крупных корпораций, а иногда от Министерства Обороны Республики Тивер.

В-третьих, академия производит големов, которые значительно дороже обычных роботов, но более эффективны, и биологических мутантов, коих можно сравнить с боевыми животными мира Кама-Нио производства магической школы «Трансформ». Ну и, кроме того, мастерские академии небольшими сериями выпускают превосходные техномагические изделия, артефакты и приборы для чародеев. Не штамповку, а элитный эксклюзив и они настолько востребованы, что за ними приезжают даже из иных реальностей. К слову, у меня кое-что из такого эксклюзива академии «Эршвер» когда я был Урквартом Ройхо, имелось. Я говорю про захваченную у демонов-наемников безразмерную сумку и мобильный телепорт Иллира Анхо. Так что это еще одна статья постоянных доходов, которая приносит казне «Эршвера» деньги.

А в-четвертых, в академии далеко не все бесплатно. Есть факультативные занятия, репетиторство, кураторство, дополнительная охрана, улучшение условий проживания, спецзаказы на еду и прочие многочисленные услуги, без которых студент может обойтись, но иногда они необходимы ему для статуса или ускоренного развития. И пусть это не приносит прибыли самой академии, зато позволяет заработать преподавателям и учащимся старших курсов.

В общем, такое вот учебное заведение, в которое я рано утром прибыл на такси. На мне стандартная униформа студента «Эршвера», то есть белая рубашка, строгий серый костюм и удобные кожаные туфли. На плече сумка с запасным комплектом одежды, мыльно-рыльными принадлежностями и деньгами, а на поясе висит чехол с инкомом. Я окинул взглядом столпившихся перед главным входом в десятиэтажное административное здание людей, в основном будущих студентов, и с независимым видом, словно нахожусь на своей территории, вошел внутрь.

В двери вмонтирован скрытый техномагический сканер, который просветил меня с головы до ног. Но мои кмиты и резервные накопители энергии он не обнаружил. Паренек, как паренек. С хорошим магическим даром выше среднего, но далеко не уникам. А когда я оказался в просторном холле, меня уже поджидали. Подтянутый темноволосый юноша в униформе академии и планшетом в руках, увидев меня, сверился с какими-то записями и приветственно помахал рукой:

- Здравствуйте, вы Райнер Северин?

- Он самый, - подтвердил я.

- Следуйте за мной, пожалуйста.

Он направился вглубь здания, но я его остановил:

- Погоди.

- Что? - он замер на месте.

– Сначала представься, кто ты.

– Простите, – он взмахнул планшетом и глупо заулыбался. – Я студент третьего курса с факультета биоэнергетики Лайон Каронит. Сегодня по разнарядке встречаю первокурсников.

Молча, я кивнул и сам двинулся по широкому коридору. Лайон, обращаясь ко мне на «вы», а я к нему на «ты», и он не сделал наглому первокурснику замечания. Поэтому я сразу определил его в разряд слабых характерных интеллигентов, умных, но безвольных. Однако он быстро спохватился. Как так? Ведь это он обязан меня провожать и, трусцой совершив обгон, третьекурснику снова стал ведущим.

Через пару минут я находился в кабинете одного из местных администраторов, дородного, если не сказать жирного, мужика с серьезным артефактом-блокиратором в виде золотой цепочки на шее и в черном шелковом пиджаке из которого можно легко пошить парашют. Он расположился за массивным дубовым столом так, чтобы свет из окна падал на мое лицо. Звали его Альберт Сич, и он, как и еще десяток подобных ему управленцев, сегодня должен общаться с новыми учениками. Обычное дело и вопросы задавались стандартные. Кто я? Где приглашения на обучение? Номер личного инкома? Почему не появились мои родители? Какие разделы магического искусства освоил в домашних условиях? Чем именно привлекает меня обучение в «Эршвере»? Какие предметы меня интересуют больше остальных? Чем увлекаюсь? Чего хочу от жизни? А я, уже понимая, что передо мной человек, который не имеет к магии и процессу обучения никакого отношения, отвечал односложно. Родителей никогда не знал. В «Эршвер» прибыл по стандартному приглашению архимага. Номер инкома не секрет – готов предоставить. Магическим талантом не обделен и кое-что умею. Из предметов заинтересован в боевых разделах магического искусства. Увлекаюсь стрельбой и рукопашным боем. А от жизни хочу счастья и свободы.

Ответы Альберта Сича устроили, и он меня не задерживал, ибо на очереди следующий новичок. А на выходе из кабинета снова поджидал Лайон, который повел меня в жилой комплекс для учеников нашего курса. Мы проскочили через административный корпус, который был единственным местом, откуда можно выйти в город, снова прошли скрытое сканирование и оказались на разделенной секциями внутренней территории академии. И должен признать, здесь оказалось очень красиво и даже мило. Здания учебных корпусов и общежитий

утопали в зелени, кругом тенистые аллеи и фонтаны, ходят вежливые молодые люди в одинаковой униформе и маститые преподаватели. Райское местечко. Однако при этом я был уверен, что в академии много секретов и темных тайн, а помимо дневной жизни есть и ночная, со своими проблемами и заботами, разборками и страданиями. Не армейская дедовщина и уж тем более не зоновский прессинг, но тоже ничего хорошего. Впрочем, посмотрим.

Общежитие мне понравилось. Все чисто и даже стильно. В своей комнате под номером 48 на четвертом этаже в 17-м корпусе я обнаружил кровать, стол, пару стульев и шкаф, подключение к планетарной информсети и дешевый терминал связи. Санузел и душевая в коридоре. Проживать буду один, что уже неплохо.

После заселения познакомился с комендантом, благообразным седым дедулей, который постоянно улыбался и просил называть его дядюшка Мильер, но при всей кажущейся простоте он сильный маг, который скрывает свою истинную мощь. Так что не удивлюсь, если этот «дядюшка» за один раз легко скрутит в бараний рог десяток первокурсников. Против меня, конечно, не выстоит, если я начну биться всерьез, мы в разных весовых категориях, однако человек он серьезный.

Наконец, прогулявшись по общаге и, прихватив с собой только инком, опять же вместе с Лайоном, который на ходу рассказывал мне про академию, я направился в класс, знакомиться с сотоварищами по учебе.

На первом курсе по моим предварительным прикидкам в этом году должно быть полторы тысячи студентов. Специализации нет, она только на втором году обучения. А учебные группы не превышают пятнадцати человек. Следовательно, на первом курсе может быть сто групп и моя имела номер 77.

Никаких торжественных встреч я не наблюдал. Никто не собирал первокурсников вместе и не произносил пафосных речей. Ничего не надо подписывать и заверять. Ты пришел и дал свое согласие учиться. Все это под видеозапись разговора с администратором Сичем. И этого достаточно. Непривычно, конечно. И можно сказать, что несколько сумбурно. Но таковы местные порядки на первом курсе. За мной, как и за другими новичками, наблюдали и нас сканировали. Значит, эта информация сейчас куда-то стекается, и будет обрабатываться. На основании чего умные дяди и не менее умные тети сделают выводы о нашем потенциале, предрасположенности

к изучению определенных магических направлений и родовых способностях. А пока самые обычные предметы и выяснилось, что занятия уже идут и на первый урок я опоздал, а вторым у нас основы магии. Перемена как раз закончилась, но учитель тему пока не начинал, и я появился перед классом.

Все традиционно. Меня представили и указали на свободное место. Явного интереса у одноклассников я не вызвал, прощупывать начнут позже, и у меня имелось время, чтобы осмотреться.

В классе двенадцать учеников. Восемь девчонок и четыре мальчишки. Я тринадцатый. Был бы суеверным, сплюнул бы через левое плечо. Но с моим жизненным опытом верить в подобное глупо и, подумав об этом, я улыбнулся. Впрочем, отставить хорошее настроение. Необходимо быть серьезней. Поэтому я стер улыбку с лица и снова присмотрелся к одноклассникам. Все хуманы. Никаких звероловов или эльфов, хотя в городе, пока сюда добирался, и в академии видел, что их много и они полноправные граждане Тивера со всеми положенными правами и обязанностями. Однако среди нас представителей иных рас пока нет и полная ассоциация с земной школой. Преподаватель, немолодой брюнет с аккуратной бородкой рассказывает о видах энергий, которые может использовать одаренный человек, а мы сидим за партами, и каждый занимается, чем пожелает. Учителя слушали только три или четыре человека, а остальным все равно. Кто в инкоме возится, а девочка за соседней партой читает толстую бумажную книгу. И преподавателю на это, как и ученикам, тоже плевать. Еще одна особенность местной системы обучения. Тебе дают знания, а взять их или нет, уже твое личное дело. Не сдашь экзамены – вылетишь, и не помогут никакие связи. Так что спасение утопающих дело рук самих утопающих. И все происходящее можно обозначить хорошо известной среди учащейся российской молодежи присказкой: «От сессии до сессии живут студенты весело, а сессия всего два раза в год».

Почувствовав мой взгляд, девчонка с книгой оторвалась от чтения, посмотрела на меня и, фыркнув, снова вернулась к своему занятию. А я присмотрелся к ней внимательней. Худенькая брюнетка в школьной униформе: серая блузка, юбка до колен и гольфы. Прическа – каре. Грудь, как таковая, практически не видна. Ножки стройные – это да, можно отметить. А больше внимания обратить не на что. Однако, тем не менее, один из учеников, не по возрасту широкоплечий шатен, заметил, что я на нее смотрю, и нахмурился. Видимо, он с ней знаком и почуял во мне конкурента. А я ему подмигнул и еле заметно кивнул в сторону девчонки. Мелкая провокация с моей стороны, а он моментально завелся

и погрозил мне кулаком.

Снова на моем лице, сама по себе, появилась улыбка. Дразнить шатена дальше не стал и, делая вид, что слушаю учителя, сформировал призрака-шпиона и послал его путешествовать по школьным коридорам. Это не «Тень», которую я часто использовал, будучи Урквартом Ройхо. Нет. Этот призрак попроще. В него я душу не вкладывал. Поэтому, если он погибнет, жалеть не стану.

Мое сознание привычно разделилось. Одна часть остается в классе и слушает преподавателя, а вторая получает информацию от бестелесного шпиона. Призрак пронесся мимо классов и проверил лестницы. Тишина и покой. Он видел обычный учебный корпус. Но опять же это только внешний антураж и когда я начал пассивное сканирование здания, практически сразу обнаружил многочисленные охранные и следящие системы, буквально вплавленные в фундамент артефакты и пробои пространства, которые вели в помещения без дверей, даже не обозначенные на схеме здания и прикрытые серьезным маскировочным контуром. А еще под учебным корпусом оказался подвал, который соприкасался с подземным лабиринтом.

Пассивное сканирование окончил быстро. Может еще бы чего обнаружил, но призрака засекла одна из охранных систем. Поэтому вернул его обратно в класс и когда он проплывал мимо девчонки с книгой, направил его к ней. По идее шпион должен был пролететь через нее, однако не вышло. Бесплотная тень уперлась в невидимый барьер и рассеялась.

«Не простая девочка, – отметил я – Она, как и я, тоже прикрыта охранными чарами, хотя столкновение с призраком не почувяла и никак на это не прореагировала».

В этот момент прозвенел звонок. Десятиминутная перемена.

Бросив на меня мимолетный равнодушный взгляд, девчонка покинула класс и вышла, а я направился за ней, чтобы завязать знакомство, и в коридоре столкнулся с шатеном.

– Ты чего на мою девушку пялишься? – сходу наехал он на меня.

– А разве нельзя? – поймав его взгляд, спросил я.

Он не выдержал, отвел глаза и пробурчал:

- Тебе нельзя.

- А если буду смотреть?

- Зрения лишишься.

Я уловил несоответствие. Передо мной самый обычный студент, хоть по виду и крепыш. Глупый малолетка, которого не стоит воспринимать всерьез. А он сам на драку нарываяется, можно сказать, буром прет. С чего бы? Родители крутые или он сам на что-то способен? Учитывая, что академия не простая, наверное, следует быть осторожней. Но и слабину давать тоже нельзя.

- Отвали, - я плечом оттолкнул толстяка, засунул руки в карманы пиджака и пошел по коридору.

- Смотри, не споткнись, - прилетело в спину.

«Ох уж эти детские разборки», - подумал я.

Девчонка находилась неподалеку, стояла возле окна и смотрела на парк.

- Привет, - я встал рядом с ней.

- Здравствуй, - ответила она.

- Меня Райнер зовут.

Она должна была представиться, а вместо этого, молча, направилась обратно в класс. Невежливо, конечно, и странно. Даже не знаю, как на это реагировать.

«Ничего, разберемся», - промелькнула у меня мысль и, дождавшись звонка, я тоже вернулся в класс.

Третий урок – руническое письмо. Четвертый – химия. Пятый – основы алхимии. Потом обед. К слову сказать, кормили здесь отменно, три первых блюда, три вторых и хороший выбор напитков.

Во время обеда девчонка сидела за одним столом с толстяком, которого, как я выяснил, звали Кирнан, симпатичной блондинкой Светлер и подкачанным спортсменом по имени Себастьян. Все понятно – это одна компания. Вот только, как мне показалось, совсем не дружная. Между ними что-то было, возможно, общая тайна или дело. А вот друзьями они, скорее всего, не являлись. И, снова присмотревшись к другим одноклассникам, я обнаружил, что они сразу разбились на три кучки. Каждый жметесь к своим и старается не пересекать некие невидимые границы. Какие именно границы и кто их установил? Вопросы интересные и со временем я собирался получить на них ответы.

После обеда все вернулись в общежитие. Двухчасовой перерыв. Кому-то для сна. Другим для общения с друзьями и сетевых игрушек. А мне для анализа информации.

Без сомнения, академия наполнена тайнами. Даже более того, она ими переполнена. И мне здесь интересно. По крайней мере, пока.

В три часа дня у нас физкультура. Переоделись в спортивную одежду, вышли на свежий воздух, побегали и попрыгали, а кто не хотел, тот просто валялся на траве под тенью раскидистых деревьев. Никакой дисциплины и полное пренебрежение занятиями. Хотя хамить учителю или покидать площадку никто даже не думал.

В пять часов начались пока еще бесплатные факультативы: секция рукопашного боя, пулевая стрельба, танцы, кулинария, кружок вышивания и дополнительные занятия по языкам. Я, разумеется, не снимая спортивную форму, сразу отправился на рукопашку и обнаружил здесь одноклассников, Кирнана и Себастьяна. Толстяк упорно молотил по боксерской груше, а его приятель делал растяжку.

Инструктором оказался образцовый красавчик, с которого можно рисовать древнегреческих героев. Высокий сорокалетний блондин с рельефной мускулатурой, длинными ухоженными волосами до плеч и набитыми костяшками пальцев. Больше актер и тренер по фитнесу, чем воин. Он сообщил, что

возглавит секцию рукопашного боя для первого курса в этом году и назвал себя Рагнаром.

Занятия начались с разминки, а затем инструктор стал показывать приемы, которые напоминали мне дзюдо. И пока вокруг него сгрудилась большая часть студентов из смежных групп, ко мне с двух сторон приблизились Кирнан и Себастьян. Я за ними присматривал и сюрпризом это для меня не стало. Они хотели проучить наглеца и попытались напасть исподтишка. Глупцы. Но попытка не пытка. Пусть и неудачная.

Как только Кирнан замахнулся кулаком, чтобы заехать мне по уху, я пригнулся, шагнул навстречу противнику и врезал ему в солнечное сплетение. Задохнувшись, он скорчился и стал валиться на пол, а я метнулся уже к Себастьяну, который выбросил в мою сторону ногу. Каратист, хренов! Любит покрасоваться и его движение со стороны, действительно, выглядело красиво, почти как у бельгийского балетмейстера Ван-Дамма, который Жан-Клод. Вот только и у этого бойца ничего не вышло. Подсечкой я сбил его с ног, и он рухнул на пятую точку, как раз копчиком ударился, а это бывает очень и очень больно.

Я стою. Кирнан и Себастьян валяются на полу и стонут от боли. Все хорошо. Однако это не могло остаться незамеченным. К нам подскочил инструктор. Ему залеты не нужны. Поэтому он сразу перевел конфликт в плоскость неудачного спонтанного спарринга одногруппников и это всех устроило.

С 18.30 до 19.00 ужин, а потом до девяти часов очередные факультативы, просмотры общеобразовательных программ и бассейн. Причем все было устроено так, что студенты вроде бы могут свободно распоряжаться своим временем, но постоянно находятся под присмотром и чем-то занимаются. И даже если ты желаешь остаться в одиночестве, за тобой придут и все равно вытянут из комнаты. Без насилия, разумеется. А просто будут висеть над плечом и постоянно давить – надо развиваться, нельзя сидеть, будущее решается сейчас, без знаний и навыков в жизни плохо, нужно социализироваться и так далее. В моем случае таким говоруном, который капает на мозг, оказался Лайон. Только я прилег на кровать, так он и нарисовался. А замка, чтобы запереть комнату, у меня нет. Его можно установить, но за отдельную плату. И если уж решил раскошелиться, то проще вообще перебраться в другой корпус, где за тридцать дукатов в месяц студент получает апартаменты со всеми удобствами. Однако там, под предлогом усиленной безопасности, более плотный контроль. Так что торопиться не стану.

В 21.00 чай и до 22.00 снова личное время. В 22.30 – отбой. Конец дня. Студенты первого курса из разных групп послушно рассосались по комнатам, а я оставил на кровати полную имитацию тела, открыл окно и, покинув общагу, прикрылся маскировочным контуром, плавно слеветировал наземь и отправился на ночную прогулку по академии.

5.

Бесшумной тенью, невидимый для сторожевых систем академии и охранников, которые патрулировали секцию первого курса, я скользил вдоль освещенных дорожек от одного здания к другому. На душе было спокойно, и я воспринимал все происходящее как забавную игру, которая поможет мне лучше понять место, в котором нахожусь. Поэтому подмечал все, что могло быть интересным и казалось полезным.

Вот мимо прошли охранники, суровые мужики в легких бронежилетах, с артефактными цепями на шее, а в дополнение к этому дубинками и парализаторами на поясе. Они обсуждали какого-то Жана, который, судя по всему, подворовывает, и собирались сдать его начальнику...

Спустя несколько минут в парке заметил не спящую парочку. Симпатичный блондинистый паренек стоял на коленях перед не менее симпатичной рыжей девчонкой, клялся ей в любви и говорил, что даже вражда кланов, к которым они принадлежат, не сможет разрушить их святую любовь. Хм! Тоже мне Ромео и Джульетта. Уже давно отбой, детишки. Вам спать пора, а вы бродите по темным уголкам академии. Кыш, отсюда! Имитируя рык дарлонского саблезуба, я издал серию хриплых звуков с явным угрожающим посылом, и молодые люди, забыв про амурные дела, немедленно со всех ног рванули к ближайшему общежитию...

Потом появились роботы-уборщики, за которыми следовал пожилой мужик в рабочем комбинезоне оранжевого цвета. Он контролировал сервов и, выполнив задание, гнал их в стойло, то есть в гараж. Я последовал за ним и дошел до полуподвального помещения за одним из учебных корпусов. Проследил, как он открывает ворота, постоял у него за спиной, когда трудяга набирал

цифровой код на замке, и оставил его в покое...

Нашел замаскированный мембранный телепорт, который можно было активировать только имея доступ в виде эфирного слепка определенной конфигурации. Покрутился вокруг. Обнаружил еще два портала. Подумал, что в академии стационарных телепортов больше, чем во всей Империи Оствер во времена ее расцвета, и двинулся дальше...

Чтобы обойти территорию только первого курса, не пытаясь залезать в подвалы и здания, у меня ушло четыре часа. Время уже далеко за полночь и через три с лишним часа рассвет. Необходимо возвращаться в общежитие и хотя бы немного поспать. Можно, конечно, бодрствовать до утра. Но мой биологический конструкт, каким бы молодым и сильным он ни был, полностью идентичен телу Райнера Северина и все-таки нуждался хотя бы минимальном в отдыхе. Поэтому я направился к общаге. Вот только далеко не ушел. На одной из дальних парковых аллей засек движение. Решил узнать, что там происходит, и вскоре замер в густом кустарнике. Стал ждать тех, кто приближался, и через несколько секунд на аллее появились люди в серых балахонах, которые скрывали свои лица. Они шли друг за другом цепочкой, и их оказалось пятеро.

«Наверняка, студенты старших курсов из какого-нибудь «братства», которых послали выполнять очередное глупое задание», – подумал я и когда они прошли мимо, продолжая оставаться невидимым, последовал за ними.

Я не ошибся. Это были студенты старших курсов, третьего или четвертого, и далеко идти не пришлось. Они заняли летнюю беседку из белого мрамора, и здесь на полу, широко раскинув ноги, лежала обнаженная зверолюдка, которая была без сознания. Между прочим, красивая кошкодевочка с короткими волосами неестественного серебряного цвета, с хвостом, стройным гибким телом, шикарными сиськами третьего размера и совершенно безволосым лобком. Как говорится – все при ней. А над телом девчонки замер еще один придурок в балахоне. Наверное, главарь всей этой шайки-лейки. И когда пятерка вошла в беседку, а затем рассредоточилась вокруг зверолюдки полукругом, стараясь говорить басом, вожак спросил:

– Кто вы?

Пятерка ответила хором:

– Мы «Альфа-Дельта-Омега»!

– Зачем вы здесь!

– Такова воля Высших!

– Что повелели Высшие?

– Восстановить поруганную честь «Альфа-Дельта-Омеги»!

– Кого вы видите перед собой?

– Жертву!

– Что вы сделаете с ней?

– Возьмем ее девственную кровь и силу!

Пауза и главарь изрек:

– Начинайте!

Один из пятерки сделал шаг вперед, распахнул балахон и в свете фонарей, которые никто не думал отключать, выяснилось, что он без штанов, и мелькнул его сморщенный бледный член, который никак не желал вставать.

Кто-то из придурков в балахонах нервно хихикнул и главарь прошипел:

– Заткнитесь!

Снова наступила тишина, и старший обратился к тому, кто вышел вперед:

– Ты должен это сделать! Подойти к жертве и поласкай ее! Ну же! Вперед! Тебе доверили стать первым! Так будь им!

Перепуганный придурок приблизился к зверолюдке и опустился перед ней на колени, попытался опустить дрожащую ладонь на грудь девушки, но быстро ее отдернул. А затем он решился действовать более жестко, отвесил бесчувственной жертве звонкую оплеуху и, судя по всему, после этого его член стал подавать признаки жизни. Он взял девчонку за ноги, развернул ее к себе и начал пристраиваться.

Я огляделся. От беседки до ближайшего здания метров триста. Вокруг никого, словно академия вымерла. Здесь творится беспредел, а хваленной профессиональной охраны с парализаторами, дубинками и набором защитных артефактов нет, да и видеонаблюдение не работает. Дело дрянь. И что должен делать при таком раскладе я? Если оставить все, как есть, девчонку сейчас трахнут во все щели. Убивать, скорее всего, не станут, но, наверняка, подчистят жертве память или пустят по вене какую-нибудь наркоту. Кроме меня помочь ей некому, а я ведь не собирался быть рыцарем в белых доспехах, который спасает принцесс и убивает драконов. В принципе не собирался кого-то выручать, ибо добрые дела, как доказала моя прошлая жизнь, порождают проблемы, которые мне совсем не нужны. Поэтому я должен был просто уйти и забыть про странные дела братства «Альфа-Дельта-Омега». Так поступить проще. НО! Что-то в душе заставило меня остаться на месте. Я не смог бросить беззащитную зверолюдку и все-таки поступил как честный человек, который видит, что обижают слабых.

Убивать насильников не стал, а поступил проще. Сформировал облако парализующего газа, так называемое «Покрывало Сенестры», дал установку на поражение конкретных целей и выпустил его в беседку. Чем хорошо это заклинание, которое я освоил на службе Сигманта, оно действует выборочно, атакуя только тех, на кого нацелено, и обладает практически моментальным действием. Только вдохнул и сразу вырубился, а когда очнешься, напрочь забудешь события ближайших дней. И у всех сроки разные. Кому-то недельный пласт памяти стирает, а некоторым сразу пару месяцев.

Один за другим, погружаясь в беспамятство, насильники стали падать. Однако главарь остался стоять на ногах. Видимо, имел сильные защитные артефакты. Или он сам по себе довольно продвинутый чародей и прикрыл тело дополнительными защитными формациями. Но это ничего. Не берет магия, возьмет сила. Я скользнул к нему через газовый туман, который для меня безвреден, отметил, что он разглядел мой силуэт и попытался сформировать боевое заклинание, а затем, не давая противнику опомниться, врезал ему

сначала кулаком в челюсть, а потом приголубил хорошим таким ударом с ноги с пах.

Широко раскрыв рот и полной грудью вдыхая магическую отраву, главарь стал опускаться на пол беседки. И, на всякий случай, чтобы он точно ничего не вспомнил, я двумя пальцами правой ладони быстро прикоснулся к его виску и запустил в его мозг заклинание с дурацким, на мой взгляд, названием «Щука». Это уже подарок от Искры Творца, которая вот уже несколько дней продолжает молчать и не откликается на мой зов. Заклинание довольно простенькое, но коварное, в течение нескольких минут, пока не насытится и не рассеется, пожирает свежие пласты памяти. То есть дополняет «Покрывало Синестры», не убивая того, кого атаковало.

Придурки в балахонах повержены и можно сказать, что все закончилось. Однако нет. Наверное, все только начинается. Девчонку здесь бросать нельзя, да и перед общагой в таком виде не оставишь, а из какой она группы и где живет неизвестно. Значит, нужно приводить ее в чувство. А она начнет кричать. И мне придется затыкать ей рот, а потом объяснять, что произошло. При этом она имеет полное право не поверить моим словам. И я не только окажусь нарушителем режима академии, а могу оказаться в рядах потенциальных извращенцев и насильников. Оно мне надо? Сука! Сплошные сложности. А почему? Потому что решил поступить, как благородный человек и не допустил беспредела.

«Не нагоняй тоску, – одернул я себя, еще раз оглядывая беседку. – Прорвемся. А если девчонка посчитает меня насильником, придется подчистить ей память».

Откинув с тела зверолюдки несостоявшегося насильника, я посмотрел в его лицо и запомнил эту гниду. Потом прошелся вдоль тел других придурков и тоже занес их рожи в архивы памяти с пометкой «подонки». А только затем, подхватив девчонку, скрылся в парке, отошел от беседки на пару сотен метров, рассеял маскировку и просканировал тело зверолюдки.

Ну что сказать? Ничего непоправимого и ужасного с ней не произошло. Девчонка находилась в наркотическом опьянении, что-то растительное и сложное. Но «Очищение» должно справиться и, подготовившись зажать зверолюдке рот, если она начнет орать, я стал действовать. Заклинание, которое я применял уже много раз, снова меня не подвело. Оно очень быстро очистило организм девчонки от наркотика и спустя несколько секунд, захлопав длинными

ресницами, зверолоудка открыла глаза и посмотрела на меня.

Молчим. Она смотрит на меня, а я на нее. Так проходит примерно полминуты и, наконец, совершенно спокойным тоном она говорит:

– Митти.

– Не понял, – покачал я головой. – О чем это ты?

– Меня зовут Митти Крайхер, первый курс, группа 23, – ответила она и добавила: – Я знаю, что со мной происходило. Видела все, от начала до конца.

– Как? – немного удивился я.

– Можно видеть не только глазами.

В самом деле. Я тоже так умел. Делил сознание и мог наблюдать за собой со стороны. Но чтобы подобное умение освоила девчонка с первого курса? Наверное, такое исключать нельзя, талантливой молодежи в академии много, а чародеев Кальер-Агона нельзя сравнивать с братьями по ремеслу из мира Кама-Нио. А мне это только на руку. Не надо ей ничего объяснять.

– Ты не представился, – принимая сидячее положение, а затем, прислоняясь спиной к гладкому стволу старого каштана, и, поджимая к телу колени, сказала Митти.

– Райнер Северин. Первый курс, группа 77.

– Вот как... – протянула она. – А я думала, что все Северины давно погибли.

– Как видишь, кое-кто еще остался.

– Значит, мне повезло, – усмехнулась девчонка и кивнула: – Благодарю, ты спас меня. И я в долгу не останусь.

Я промолчал, а она, осмотревшись, спросила:

- Не хочешь узнать, какому обряду ты помешал?

- Ну, если тебя не напрягает, что ты совершенно голая глубокой ночью находишься в парке с парнем, и некуда спешить, тогда, конечно, расскажи. Но если это великая и ужасная тайна, от которой зависит судьба всего мира, тогда лучше не надо. У меня своих забот хватает, и нет никакого желания забивать голову чужими бедами, секретами и проблемами. Разбежимся в разные стороны и сделаем вид, что незнакомы.

Мои слова были сказаны насмешливым тоном, и девчонка улыбнулась, а потом покачала головой:

- Нет, ужасных тайн не будет. История старая, грязная и в чем-то даже дурацкая. Ты, конечно, знаешь, что со второго курса студенты разбиваются по факультетам. И одновременно с этим учащиеся примыкают к различным братствам, сестринствам и клубам. Они постоянно соперничают, проверяют молодежь на прочность и устраивают злые розыгрыши. Иногда шутки переходят все границы, и тогда начинается вражда, которая, порой, из академии переносится в большой мир и длится веками. Моя бабушка тоже здесь училась и возглавляла сестринство «Йота-Омикрон-Тау», которое в тот момент находилось в конфликте с «Альфа-Дельта-Омегой». Сестринство оказалось круче братства, сильно их унизило и это нанесло удар по репутации не только студентов, но и очень серьезных кланов, родов, семей и магических объединений. Что понизило их рейтинги и существенно сказалось на доходах. Это все было давно, и меня предупреждали, что в «Эршвере» необходимо быть настороже. Но я даже подумать не могла, что меня атакуют в первый день. Обычно новичков сразу не трогают, а тут сразу много новых впечатлений, потому и расслабилась. Нашлись «подружки», которые предложили лакомство, и я не отказалась. А потом меня через черный ход вытащили из общежития и приволокли в беседку. Наверное, хотели лишиться невинности, изнасиловать толпой и потом этим шантажировать. Но появился ты, и все закончилось благополучно.

- Еще не закончилось, - поморщился я. - Эти ребятки из братства смогли свободно пройти в секцию первого курса и организовали твое похищение. Следовательно, они парни со связями и, наверняка, попробуют повторить то, что им не удалось сегодня.

- Да, попробуют, - согласилась Митти. - Только я уже буду не одна.

Тему того, что о происшествии необходимо сообщить представителям СБ академии или преподавателям, мы даже не затрагивали. Я не хотел светиться, а Митти не желала рассказывать о похищении, ибо это неизбежно породило бы расследование и превеликое множество слухов. Попробуй потом докажи, что ее не успели изнасиловать? Даже если она предъявит справку, что остается девственницей, всегда найдется какой-нибудь мудака, который скажет, что девчонка сама пошла с парнями старших курсов, делала им минет, и причмокивала от удовольствия. Поэтому, если она уверена, что сможет себя защитить, проще промолчать.

Еще некоторое время поговорив с девчонкой, имя которой полностью звучало как Миттира Клаин Дагоз фир-Крайхер, я все-таки додумался до того, что как джентльмен должен предложить ей хотя бы свой пиджак. Поделился с Митти одеждой и проводил к общежитию, которое, кстати, находилось рядом с нашим. Ну а потом мы расстались. Она через черный ход, который был открыт, проскользнула обратно в общагу, а я вернулся к себе через окно.

Сразу заснуть не получилось. Сначала принял душ. Потом полчаса сидел возле терминала связи и разбирался с таким явлением как братства, сестринства и клубы академии «Эршвер». С братствами и сестринствами, которых восемь, все понятно – разделение по гендерному признаку, с учетом родословной, политическими и экономическими связями семьи претендента, а клубы это сообщества по интересам, в которых могут состоять все, и они не менее влиятельны, чем объединения «братьев» и «сестер». И то, что я узнал, сразу объясняло разделение моих одноклассников на три подгруппы. Они еще только начали процесс обучения, а уже определились, кто свой, а кто чужой. Элиза Мангари, это девочка с книгой, блондинка Светлера Шагим, Кирнан Кронгар и Себастьян Велертас из родовитых чародеев с длинной вереницей славных предков, которые обучались в «Эршвере» и состояли в двух объединениях, в братстве «Альфа-Дельта-Омега» и сестринстве «Бета-Пси-Омикрон». Вторая подгруппа крепкие середняки – «Сигма-Тау-Эпсилон» и «Гамма-Лямбда-Ню», соответственно. А остальные голимая нищета и новички, которые ни на что не претендуют, значит им дорога в «Омега-Каппа-Мю» и «Пи-Тау-Сигма». Плюс к этому имелись еще два небольших сообщества, которые набирали претендентов исключительно по принципу высоких магических способностей, без оглядки на родовитость и толщину кошелька: «Пси-Омега-Ипсилон» и «Йота-Омикрон-Тау». А поскольку мне все эти длинные названия запоминать лень, то проще обозначать братства и сестринства по первым буквам: «Альфа» и «Бета» – элита, «Сигма» и «Гамма» – середняки, «Омега» и «Пи» – нищета, а «Пси»

и «Йота» – таланты.

Закончив получать информацию, я приготовил комплект чистой униформы, в которой с утра пойду на занятия. И пока этим занимался, окончательно решил, что из этой общаги нужно перебираться в платную. Хотя бы по той причине, что там есть живой обслуживающий персонал, который не только наводит порядок в комнатах, но и занимается стиркой, чисткой и глажкой студенческой одежды. А в нашей общаге все придется делать самому и здесь к стиральной машине очередь. А ведь, кажется, что проблема решается легко и просто. Поставь на каждом этаже по одному серву и он все сделает. Но нет. Академия должна зарабатывать. Пусть платное проживание мелочь. Однако кому-то она приносит постоянный доход и дает работу какому-то количеству слуг.

Определившись с проживанием, наконец-то, я заснул. Однако спал недолго. Всего два с половиной часа. И проснулся от того, что в мою комнату без стука и разрешения войти вломился Лайон. Он улыбался, рассказывал какой замечательный день на дворе и как много нового я сегодня для себя узнаю.

«Достал, падла!» – подумал я, спокойно поднялся и, молча, отвесил своему куратору смачного пинка.

Видимо, я не рассчитал силу удара, вложил в него слегка больше, чем нужно, и Лайон буквально впечатался в стену, а затем стек по ней вниз. Я подошел к третьекурснику, склонился и удостоверился, что он жив и даже ничего себе не сломал. А когда он окончательно пришел в себя, подпустив в голос угрозу, сказал:

– Слушай меня внимательно, Лайон. Повторять не стану. Если ты еще когда-нибудь влетишь в мою комнату без предупреждения и разрешения, я тебе челюсть сломаю. Это для начала. А не поймешь, оторву голову и скажу, что так оно и было. Ты меня понял?

– Да-а-а... – запинаясь, выдавил он из себя.

– Хорошо, – убрав из голоса агрессивные нотки, произнес я. – Продолжаем разговор. Ты мой куратор. Верно?

– Да, – уже четко ответил он.

- В братстве состоишь?

- Да.

- «Омега-Каппа-Йотта»?

- Да.

- То есть ты не из богачей?

- Да.

- И за кураторство тебе платят. Так?

- Да.

- Сколько?

- В первый месяц три дуката в день. Потом по одному в день в течение десяти месяцев до начала каникул.

- Неплохо так выходит. Почти четыре сотни дукатов за год.

- Ага, - согласился со мной Лайон. - Неплохо.

- И сколько студентов можно брать под присмотр?

- До трех человек.

- А у тебя сколько?

- Только вы.

- Не доверяют, значит?

- Конкуренция, - сделал попытку пожать плечами третьекурсник.

- Я могу от тебя отказаться?

- Можете, - тяжело вздохнул Лайон.

- Но тогда ты лишишься дохода, который тебе необходим?

- Так и есть.

- Понятно. Значит, поступим вот как, Лайон. Ты не капаешь мне на мозг и не пытаешься вытаскивать меня на факультативы. Я сам знаю, что мне нужно. Если хочешь, крутись неподалеку, и я не буду иметь к тебе никаких претензий. В итоге ты получишь свои деньги, а я свободу действий без необходимости отбиваться от твоих назойливых наставлений. Ты мне, а я тебе. А когда моей персоной будут интересоваться преподаватели или студенты, сообщишь об этом мне. Договорились?

Лайон обдумал мои слова и кивнул:

- Договорились.

Я помог парню подняться, а потом протянул ему руку и спросил:

- Без обид?

- Без обид, - пожимая мою ладонь, согласился он.

Спустя час, плотно позавтракав, я входил в наш класс. Настроение отличное и, взмахнув рукой, я поприветствовал сокурсников:

- Привет братьям по разуму. Всем доброго дня.

Никто не отозвался. Сидят, молчат, фигню думаю. Да и плевать. Я занял свое место и через инком просмотрел список занятий на сегодняшний день. В общем-то, ничего особенного: история магии, физика, основы ритуалистики,

окультизм, артефакты и стихийное волшебство. Первая половина дня не предвещала никаких неожиданностей, но они возникли. Потому что появились новые студенты, которые дополнили нашу группу до штатной численности в пятнадцать человек. И если первым оказался молодой гном по имени Бравлин Сероброд, который не вызвал ни у кого интереса, то к началу второго урока появилась успевшая буквально за пару часов перевестись из одной группы в другую Митти Крайхер собственной персоной. А когда эта сексуальная кошечка с серебряными волосами вошла в класс, у нее на плече висел мой отглаженный и чистый пиджак. После чего, не дожидаясь появления учителя, который ее представит, под взглядами других студентов, плавной грациозной походкой она приблизилась ко мне, подобно животному, лизнула мою щеку и сказала так, чтобы услышали все:

– Благодарю за незабываемую ночь, Райнер Северин. Это было удивительно и романтично. Но ты забыл у меня свой пиджак.

– Не стоило беспокоиться, – принимая ее игру и улыбаясь, ответил я. – Сколько еще таких ночей нас ожидает, прекрасная Митти. Я бы успел его забрать.

Кошкодевочка кивнула и, совершенно естественно, заняла место рядом со мной, а я подумал о том, что сейчас она меня подставила. Наверняка, слова Митти передадут дальше и те полупокеры, которые похитили ее и попытались изнасиловать, легко смогут сложить два плюс два, чтобы в итоге получить четыре. Если этой ночью я был с кошкодевочкой, значит, вероятнее всего, именно я сорвал планы самого крутого местного братства восстановить свою поруганную в давние времена честь. Плохо? Да. Но все логично. Сделай доброе дело и получи новые проблемы. Все по заветам благородного имперского дворянина Уркварта Ройхо. Ввязаться в чужую тему, огрести неприятностей и потом героически с ними бороться. Ну и плевать. Если придется пободаться с целым братством, за спиной которого, наверняка, какое-то количество преподавателей и влиятельные родичи за стенами академии, то так тому и быть.

6.

Второй день обучения в академии позади. Вечер. Я сидел на кровати и пытался разрешить дилемму, стоит перебираться в платное общежитие или нет. С одной

стороны там есть obsлyгa и бытовые условия гораздо лучше, а я хоть и не богач, могу себе это позволить. А с другой стороны там более жесткий контроль за студентами первого курса и мне это не нравилось.

«Может, монетку подкинуть и довериться случаю?» – подумал я и в этот момент в дверь комнаты постучали.

На автомате просканировал, кто это приперся, и обнаружил моего куратора Лайона Каронита. Он был чем-то расстроен, взволнован и даже немного напуган. Это на него не похоже и, решив, что посылать его на три веселые буквы прямо сейчас не стоит, я сказал:

– Войдите!

Лайон заглянул в комнату, осторожно вошел, остановился возле входа и замялся, словно не решался сказать то, ради чего меня посетил. Ну а я сверлил его показательно недобрый взглядом и молчал.

Наконец, он не выдержал и выдал из себя:

– Райнер, есть разговор.

Я пожал плечами:

– Говори.

– Только что ко мне подходили студенты четвертого курса. Серьезные ребята, в академии они на хорошем счету и за каждым серьезный клан. Они интересовались тобой и намекнули, что у тебя неприятности. Ничего конкретного и если жаловаться, то придаться не к чему. Но это было сказано так, что на твоём месте я бы поостерегся.

Усмехнувшись, я спросил куратора:

– А эти «серьезные» ребята, случайно, не из братства «Альфа-Дельта-Омега»?

Он кивнул:

- Да.

Небрежным взмахом руки я обозначил свое безразличие:

- Забей.

Лайон покачал головой:

- Не получится. Я не знаю, где и когда за такой короткий срок ты перешел им дорогу, но просто так это не рассосется. Здесь не просто какой-то университет, один из многих, где студенты могут друг друга посылать, а потом снова в одной компании зависают. Это «Эршвер», старейшее учебное заведение Тивера с многовековыми традициями. И если самое крутое братство заточит на тебя зуб, будет очень и очень плохо. Вплоть до того, что даже за пределами академии достанут. Да и мне, если говорить откровенно, может так прилететь, что проще сразу от этого кураторства отказаться.

- Допустим, ты прав и все не просто. Тогда назови фамилии тех, кто обо мне спрашивал.

- Не могу.

- Боишься, Лайон? - усмехнулся я.

- Опасаюсь, - огрызнулся он.

- Ладно, благодарю за предупреждение и дам тебе один совет. Воспринимай эту ситуацию не как проблему, а как возможность.

- Не понимаю. О чем ты?

- А ты предложи этим ребятам сделку. Обмен моего кураторства на два других. Это реально?

- Вполне. Но так я тебя подставляю. Если над тобой поставят студента из «Альфы», никаких послаблений точно не будет, и они начнут тебя давить.

– А это уже моя забота. Я разберусь.

– Ты уверен?

– Более чем.

– Хорошо. Я последую твоему совету, но чтобы ко мне никаких претензий.

– Договорились.

Лайон оставил меня одного, а я упал на кровать, заложил за голову ладони и сам себе сказал:

– Ни одно доброе дело не должно остаться безнаказанным.

К сожалению, я оказался прав, спасение Митти и ее сегодняшнее поведение, когда она демонстрировала всем и каждому, что мы близки и это не просто еще одно знакомство, осложнило мою жизнь. Я хотел как можно дольше оставаться в нейтралитете ко всем группам и фракциям академии, а теперь, будучи первокурсником, должен вступить в противостояние с «Альфой». И пусть я профессиональный воин, сильный чародей и обладаю огромным опытом, данный вопрос заставит тратить на его решение время, силы и ресурсы. Хотя... А почему бы и не повоевать с братством? Ведь я сам пару минут назад сказал Лайону, что ситуацию можно воспринимать не только, как проблему, но и как возможность. Вот и посмотрим на данный вопрос с этой стороны.

В противостоянии можно обрести силу и союзников. Ведь не зря отец Дартаньяна, провожая сына в дорогу, сказал:

«Вослед врагам, всегда найдутся и друзья,

Деритесь там, где это можно, слава Богу,

И уж конечно там деритесь, где нельзя».

Замечательные слова, которые я запомнил еще при первом просмотре советского кинофильма «Три мушкетера». И пусть я не совсем согласен

с французскими отморозками насчет того, что надо драться, где нельзя, первая строчка этого изречения как раз в тему. У каждой организации и структуры, неважно в каком мире она находится и насколько сильна, всегда есть конкуренты, соперники и противники. Следовательно, если я начну вражду с «Альфой», наверняка, найдутся те, кто мне поможет. Например, Митти и ее семья, конкурирующие с главным братством школьные объединения или личные недоброжелатели тех, кто стоит во главе «Альфы». А все они тоже не простолюдины с улицы. Поэтому имеется возможность еще и собственную репутацию поднять.

Кроме того, никогда нельзя забывать, что я Северин, последний представитель древнего и сильного клана, который формально распущен, но может возродиться, словно птица Феникс из пепла, буквально за один день. Мне достаточно только сделать об этом публичное заявление и через моего юриста отправить уведомление в администрацию президента республики, а потом лично прибыть на ассамблею Совета Кланов. Но даже без большой семьи за спиной, шестнадцатилетний Райнер Северин сам по себе уже сильная фигура, которую нельзя сбрасывать со счетов. Ведь многие из его предков, как мужского, так и женского пола, на протяжении сотен лет, неоднократно возглавляли различные объединения и клубы академии. В том числе и «Альфа-Дельта-Омега». Так неужели я с ними не договорюсь о перемирии, если у меня появится такое намерение? Этот вариант исключать тоже нельзя, ибо так может случиться. И если у Лайона получится меня обменять, новый куратор, наверняка, придет из «Альфы» и я проведу с ним предварительные переговоры. Осторожно. Не признаваясь в том, что помогал Митти. А там как фишка ляжет. При удаче, разойдемся краями без претензий, а в случае обострения конфликта сразу обозначим, кто и на каких позициях стоит. После чего я устрою новому куратору несчастный случай, сломаю ему несколько костей и стану ждать следующего наставника. Хороший план? С учетом того, что это академия, а не настоящее поле боя, нормальный и он ничем не хуже любого другого.

Так, с этим вопросом разобрался и теперь следующий. Возможно, не менее важный. Как быть с Митти Крайхер? Пока учителя пытались давать студентам знания, я копался в местном интернете, собирал информацию о зверолодах в Республике Тивер и то, что я узнал, меня насторожило. В этом мире есть несколько зверолодских рас: кентавриды, гарпии, арахниды, наги, дракониды, а так же производные от собак, кошек и лис. Большинство из них проживает в империи Диф на материке Серга, где в Белых горах в древнем Пятизубом замке, контролируя место силы, сидит бог Эльчин. Зверолоды признают его своим верховным божественным покровителем. А он защищает эти народы

и дает им установку жить по его заветам, один из которых провозглашает чистоту зверолодской крови и запрещает смешение с другими расами. Но есть зверолюди, которые не признают власть Эльчина и семейство Дагоз фир-Крайхер, как раз из таких. Тысячи лет назад они сбежали с материка Серг, объявили своим богом Гирхана и неплохо себя здесь чувствуют. При этом они плевать хотели на запреты Эльчина, который накладывал на своих последователей ряд божественных ограничений. И беглые зверолюды не видят никакого греха в том, чтобы заниматься с эльфами, людьми, гномами или иными разумными существами этого мира, а в дальнейшем иметь с ними совместное потомство. И, как правило, это не аморальный образ жизни, когда зверолюды трахаются со всеми подряд, хотя подобное, как и с хуманами, у них случается. Нет. Просто у них есть животная особенность привязываться к хозяину или к тому, кто был к ним добр и кем они дорожат.

Для примера возьмем кошек. Некоторые считают, что приручить их проще всего через еду. Кто кормит, того больше других эти животные любят. Но все не так. Гораздо важнее еды для кошек психологический комфорт и ласка. Они очень быстро определяют, кто для них ближе других, и требует от него тепла, внимания, тактильного контакта и проявлений любви. Вот и получается, что кто раньше других нашел в сердце кошки свое место, тот в приоритете. Причем не на какой-то срок, а в большинстве случаев на всю жизнь. Кошка никогда не забудет своего первого хозяина, который был к ней добр, и с кем она была счастлива. Поэтому ученые, которые проводят параллели между поведением животных и зверолодей, постоянно обращают на это внимание. А затем они рекомендуют хуманам, как женщинам, так и мужчинам, не забывать, что если ты стал первым сексуальным партнером зверолода, и это было по взаимному согласию, то подобное будет иметь последствия.

Отсюда моя настороженность. Вокруг меня вьется красивая сексуальная девушка, которую я спас от изнасилования. По этой причине, возможно, она уже считает меня рыцарем и своим избранником. А оно мне надо? Загнать Митти шершавого под кожу и лишиться ее девственности не трудно. Но потом, если верить ученым и психологам мира Кальер-Агон, от нее точно не избавиться. Она будет ходить за мной по пятам, требовать к себе особого внимания и набрасываться на всех девчонок, к которым я стану проявлять интерес. А потом появится ее мама, к слову, глава не самого слабого клана зверолодов в республике, и поставит передо мной ультиматум – женитьба или кастрация. Вот и получается, что это еще один жирный минус того, что я сделал доброе дело. И пусть я об этом почти не жалею, забывать о том, что мои действия могут иметь последствия, нельзя.

Прерывая мои размышления, включился будильник инкома. Я сам не заметил, как провалялся на кровати целый час, и только сейчас вспомнил, что изначально, вернувшись в комнату, размышлял над переездом. И вроде бы можно остаться, мне здесь нравится. Однако я посмотрел на грязную одежду, в которой ходил сегодня, и подумал о том, что ее необходимо постирать, а затем подготовить к завтрашнему дню. И это окончательно определило, что мне делать. Решено – переезжаю в платную общагу.

Перебраться на новое место жительства оказалось несложно. Уведомил коменданта, что покидаю его вотчину, через инком на месяц забронировал платную комнату и спустя полчаса, со всеми своими вещами, заселился в просторную комнату с личным санузелом и душем, отдал вещи в стирку, внес на счет общаги деньги и отправился на вечерний чай.

Не спеша, засунув руки в карманы, с независимым видом, скользя рассеянным взглядом по лицам студентов, которые гуляли по аллеям нашего сектора, я шел в сторону кафетерия. А сам при этом продолжал контролировать обстановку, сканировал местность и вскоре заметил Митти. Она, словно специально, находясь в тени, поджидала меня на лавочке возле кафешки, и вскоре я услышал ее негромкий окрик:

– Райнер!

Остановившись, я посмотрел на нее, не мог не отметить, как девушке подходит легкий летний сарафан, который очень выгодно подчеркивал ее стройную фигурку и красивую грудь, усмехнулся и слегка приподнял ладонь:

– Привет, Митти.

Она подошла, поймала мой взгляд и сказала:

– Я хочу извиниться.

– За то, что выставила меня своим парнем?

– И за это тоже, – она помедлила и продолжила: – Я глупая и неопытная. Подставила тебя. И только потом сообразила, что получилось...

Я прислушался к ее эмоциям и, помимо ее сильной симпатии ко мне, сразу определил, что девушка, мягко выражаясь, говорит неправду. Она все понимала, и я мог сделать вид, что поверил ей. Но проще сразу обозначить, что со мной не стоит играть, и я ее прервал. Приложил к губам девушки указательный палец и медленно покачал головой:

- Не надо, Митти.

Девушка ничего подобного не ожидала, резко сделала маленький шаг от меня и спросила:

- Чего не надо?

- Лгать.

- Да я... - смутилась она.

- Понимаю, - снова прервал я ее. - Твои родичи, которым ты сообщила о ночном происшествии, решили меня приблизить. Плюс к этому, ты чувствуешь потребность в надежном сильном мужчине, который будет рядом. Отсюда такой поступок. Ты косвенно обозначила мою причастность к событиям прошлой ночи, и теперь я вынужден вступить в необъявленную войну с «Альфой», по крайней мере, с частью этого братства. Значит, мне тоже понадобятся союзники. Одно соприкасается с другим, и на этом фоне наше сближение будет выглядеть вполне естественно. Верно?

Митти смутилась еще больше, и на ее щеках появился румянец. Однако она не убежала и не стала отрицать очевидного, а подтвердила мою версию:

- Ты прав. Прости меня.

- Извинениями не отделаешься, и прощение придется заслужить, - улыбнувшись самой доброй улыбкой, на какую был способен, сказал я, шагнул к ней, легко приобнял девушку за плечи и без спешки повел к скамейке: - Пойми, Митти. Я не против стать твоим союзником и войны с «Альфой», если уж так сложились обстоятельства, не боюсь. Но никогда не пытайся мной манипулировать и всегда говори правду. Ложь я почую и когда пойму, что меня снова попытались

развести или обмануть, очень сильно обижусь. Может быть, даже смертельно. Не только на тебя, но и на весь твой клан. А зачем вам плодить новых врагов? И это ни в коем случае не угроза, а обозначение моей позиции. Если принимаешь ее, дальше идем плечом к плечу, от первого курса до пятого, пока наш союз взаимовыгоден. А если нет, то прямо сейчас разойдемся в разные стороны, без претензий и взаимных упреков. Все ясно?

- Да, - быстро кивнула она.

- И как тебе мои условия?

- Принимаю. Больше никаких попыток манипуляции. Мы равноправные партнеры и союзники.

- Значит, договорились.

Мы подошли к лавке, которая была скрыта от любопытных глаз темнотой и густой тенью раскидистого каштана, пару минут просто помолчали и стали обсуждать нашу общую стратегию.

Со мной, все понятно. Я одиночка с огромным потенциалом развития. Пока этого еще никто в академии не осознает, но Митти видела, на что я способен и понимает, что вскоре меня начнут выделять, а на втором курсе за талантливую молодежь между факультетами, братствами-сестринствами и клубами идет настоящая битва. Следовательно, отсидеться в стороне, не привлекая к себе внимания, не выйдет, моя фамилия будет на слуху и придется влезать в политику академии, обзаводиться новыми союзниками и полезными связями.

А что с Митти? Как я уже сказал, ее клан довольно силен и влиятелен. В академии Митти не одна, здесь есть, кому за нее вступить и после вчерашнего происшествия все ученики из клана Дагоз фир-Крайхер, от первого курса до пятого, настороже. Хотя правду им, конечно же, никто не говорил. Они знают, что «Альфа» желает зла Миттире, и не более того. А помимо звероловов из клана девушка может рассчитывать на поддержку нескольких преподавателей, которые, так или иначе, имеют отношение к ее семье. Ну и, разумеется, на сестринство «Бета-Пси-Омикрон», где уже знают о неудаче «Альфы» и готовят ответный удар.

Для начала этого достаточно, а дальше посмотрим.

В общем, поговорили хорошо, и я был доволен. Кафешка скоро закроется, а я хотел выпить чая и скушать пару бутербродов. Поэтому поднялся, попрощался с девушкой и уже собрался уйти, как она спросила:

– Райнер, а ты сегодня ночью тоже гулять пойдешь?

– Наверное, – пожал я плечами.

– А возьми меня с собой.

Девушка выглядела так наивно и непосредственно, что я даже улыбнулся, но затем снова стал не по годам серьезным молодым человеком и покачал головой:

– Нет.

Она не стала спрашивать, почему я отказал, а сказала только одно слово:

– Жаль.

Митти покинула скамейку и, кокетливо виляя бедрами, стала удаляться, а я, провожая ее взглядом, вспомнил стихотворение Уильяма Джея Смита, которое позже стало песней в исполнении Жанны Агузаровой и группы «Браво»:

«Кошки не похожи на людей:

Кошки это кошки.

Люди носят шляпы и пальто,

Кошки часто ходят без одежды.

Кошки могут среди бела дня

Полежать спокойно у огня.

Кошки не болтают чепухи,

Не играют в домино и шашки,

Не обязаны писать стихи,

Им плевать на разные бумажки...

Людам не сойти с протоптанной дорожки...

Ну, а кошки – это кошки!»

Настроение заметно улучшилось и, двигаясь в сторону кафе, я подумал, что у меня уже третья жизнь. Но я до сих пор не научился играть на каком-нибудь музыкальном инструменте. Например, на гитаре. Ведь не все время воевать, можно и для души что-то сделать, стать талантливым композитором и автором-исполнителем песен, собрать собственную рок-группу и вбрасывать в народные массы земные хиты.

Впрочем, мысль пришла и вскоре рассеялась. Я подкрепился, покинул кафе последним и вернулся в свою комнату. До отбоя сидел в информационной сети, где искал сведения о детективных агентствах столицы, через которые можно попытаться узнать о судьбе моего приятеля Вандиля, если он вообще добрался до Кальер-Агона. А затем, с трудом просочившись через защитные барьеры общежития, покинул его и отправился бродить по академии. В секции первого курса мне делать нечего и я направился дальше, в гости к студентам второго и третьего года обучения.

7.

В отличие от сектора первокурсников, где после отбоя до утра воцарилось затишье, у старших студентов даже ночью жизнь была ключом. Кто-то, отмечая начало нового учебного года, бухал. Кто-то, не особо скрываясь, крутил любовь и каждая вторая беседка в парках вокруг общежитий и учебных корпусов, была занята целующимися парочками. А кто-то, склонившись над книгой или экраном ноутбука, продолжал грызть гранит науки. И, наблюдая за жизнью студентов, я отмечал, что служба безопасности все видит, но никому не мешает. Главное – полное спокойствие и формальное соблюдение правил, без драк, грубых нарушений и наркоты.

«Да уж, – осматриваясь, подумал я, – это вам не «Крестич», где сержанты не давали кадетам ни одной свободной минуты и могли охаживать провинившихся дубинками по спине. Здесь все иначе. Элитные детки в элитном учебном заведении без военной кафедры, но с факультетом боевой магии, и отношение к ним соответствующее. Так что охранников я понимаю. Совершишь ошибку, наедешь слишком сильно на студента, и не то, что работу потеряешь, а жизни лишиться и никто не станет заступаться».

Я пересек секцию второго курса, а затем и третьего. После чего постоял перед довольно серьезным охранным контуром, который прикрывал территорию четвертого курса и уже собирался через него просочиться, когда увидел то, чему здесь и сейчас явно не место. Мимо меня, стелясь над дорожкой, проплыл призрак-паразит. Самый настоящий, каких в дольном мире миллиарды, а возможно, что и триллионы. Но это там, где подобным монстрам низшего уровня самое место. А что эта мелкая, но крайне вредная и мерзкая тварь делает здесь, в логове чародеев? Вопрос крайне серьезный и я последовал за призраком, который не обращал на меня никакого внимания. Хотя в этом нет ничего удивительного. Тварь относительно слабая и под пологом невидимости меня не видела.

Призрак миновал общежития и, хотя я заметил, что пару раз он порывался приблизиться к студентам, которые находились на улице, что-то его останавливало и тварь, никуда не сворачивая, продолжала свое движение в определенном направлении. За жилыми корпусами студентов находился какой-то гараж и рядом с ним штаб СБ. Однако астральный паразит не остановился и не свернул. Он упорно следовал к своей цели, и я уже подумал, что надо разрядить в него кмит с «Иглами света» и уничтожить монстра, пока никто не пострадал, когда призрак сделал резкий разворот на девяносто градусов и ускорился. Я поспешил за ним и через минуту мы оказались перед приземистым двухэтажным зданием из белого камня, которое имело магическую защиту, но сейчас ее деактивировали. На стене возле входа табличка: «Лаборатория № 6». Тяжелая металлическая дверь приоткрыта и если призраку, который может проходить сквозь стены, на подобное плевать, то для меня это возможность быстро проникнуть внутрь и, продолжая оставаться невидимым, я проскользнул в здание. После чего вслед за паразитом поднялся на второй этаж и оказался перед кабинетом, с очередной незапертой дверью и табличкой: «Маг-артефактор Вита Вишти».

Паразит пробрался в кабинет, и я снова последовал за ним. Оказался в помещении примерно шесть на десять метров и осмотрелся. На полу толстые ковры, явно, не из дешевых. Вдоль стен массивные шкафы с книгами. Есть раскладная кушетка с подушкой и пара стульев. А возле окна широкий стол с терминалом связи и монитором. Так-так. А где призрак? Я сделал несколько шагов вперед и обнаружил, что к кабинету примыкает крохотная каморка, где возле столика с электрочайником и набором посуды для чаепития, откинувшись на спинку вращающегося кресла, сидит бледная молодая девушка. Коротко стриженная брюнетка с чертами лица, которые принято называть аристократическими. Лет двадцать, вряд ли больше. Очень симпатичная. Однако за собой не следит. Никакой косметики, прическа давно не делалась, да и одета неказисто, в не первой свежести бесформенный халат серого цвета, под которым нечто вроде джинсового костюма. Впрочем, это неважно. Главное, в каком она состоянии. Ее глаза были открыты, но она ничего не видела. Смотрела прямо на меня и в ее взгляде я не заметил ни малейшей искры разума. А над головой девушки завис призрачный паразит, который тремя тонкими бледными щупальцами присосался к ее шее и выкачивал жизненную силу. Дело дрянь. Почему-то девушка-маг, а других здесь по определению быть не могло, не могла защититься от не самого сильного противника и находилась на грани. Еще немного и она просто умрет. Медлить нельзя и я применил «Иглы света».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/vasiliy-saharov/esche-odna-zhizn>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)